

18+

Валерий
Добровольский

**Сотворение
Адама и Евы,
или
Плач ангела**

Валерий Добровольский

**Сотворение Адама и
Евы, или Плач ангела**

«Издательские решения»

Добровольский В. И.

Сотворение Адама и Евы, или Плач ангела /
В. И. Добровольский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936346-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Уважаемый читатель, эти книги пришли ко мне как
благодарная вдохновенная молитва. Я ничего не сочинял, не открыл новое.
Вдохновение само, как ожившая мелодия, рождает слова, песнь льется из
души, а я записываю. Я не автор, не «учитель», но я надеюсь, что то, что
пришло из вселенского потока мне, сподвигнет вашу душу посмотреть на
ваши отношения со Всевышним по-новому, узнать, что Он любит вас, а не
«наказывает», спасает от ненасытной похоти и пороков до последнего вздоха и
выдоха.

ISBN 978-5-44-936346-6

© Добровольский В. И.
© Издательские решения

Содержание

Сотворение Адама и Евы или плач ангела	6
Часть I. Плач ангела	7
.....возлюби Господа Бога твоего	7
Глава 1. Сотворение людей в Эдеме	8
Глава 2. Плодитесь и размножайтесь	10
Глава 3. Сотворение духовного человека в Эдеме	11
Глава 4. И возлюбил человек себя, и только себя	13
Глава 5. Ничто из сотворенного Отцом не радуется, не восхищает Адама	14
Глава 6. Создадим человеку пару из самого человека, дабы был он, как бы, главным...	16
Глава 8. Восхищение и недоумение Адама	18
Часть II. Первый человек, рожденный от Адама и Евы, сотворенных в Эдеме	19
Глава 1. Каин	20
Глава 2. Свобода для души, ценнее Рая в загородке	22
Глава 3. Новая душа у сердца Евы	23
Глава 4. Рождение Авеля	25
Глава 5. Наречем сына Авелем	26
Глава 6. Имя Создателю – «Отец». Ибо Он дал всему жизнь	29
Глава 7. Характер и пристрастия юного Авеля	31
Глава 8. Сын подобный льву, но сын человеческий	34
Глава 9. Не познав старое, не сотворишь, не исцелишь новое	37
Глава 10. Всякое тело – прах – плоть Земли	39
Глава 11. Адам признает свои ошибки	40
Глава 12. Огонь освобождает и очищает душу	42
Глава 13. Ночные сны Авеля	44
Глава 14. Где взять жен Каину и Авелю	46
Глава 15. Каин и Абель решили облететь Землю	47
Часть III	50
Глава 1. Адам изгоняет Авеля от лика своего	50
Глава 2. Изгнанный, но не раскаявшийся Абель	51
Глава 3. Рассказы орла Кая о прошлой жизни на Земле	52
Глава 4. И были до Адама в Эдеме люди	53
Глава 5. Размышления ангела о роли Адама в земной катастрофе	54
Глава 6. Ангел предвидит будущее человечества	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сотворение Адама и Евы, или Плач ангела

Валерий Иванович Добровольский

© Валерий Иванович Добровольский, 2019

ISBN 978-5-4493-6346-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С благоговением

и бескорыстной любовью

Отцу-Создателю всего сущего посвящаю

Создатель – Отец, но сердце у него материнское

Сотворение Адама и Евы или плач ангела

Отеческую благодарность выражаю моему сыну Александру Добровольскому.

Только благодаря его помощи были написаны эти книги. В течение долгих 16 лет он кропотливо и безропотно перечитывал написанное мной, многократно перепечатывал десятки глав, в которые я вносил изменения.

Спасибо тебе, мой дорогой сын за терпение.

Часть I. Плач ангела

**.....возлюби Господа Бога твоего
всем сердцем твоим и всею душою
твоею и всем разумением. Матф 22:37**

...возлюби ближнего твоего всем сердцем Твоим и всею душою твоею и всем разумением, как любишь Господа Бога твоего, ибо в каждом человеке пребывает дух Божий, и если не любишь ты брата своего, то не любишь и Отца-Создателя своего...

Глава 1. Сотворение людей в Эдеме

Слава и поклонение мое Тебе, любимый Отче. Взывает к Тебе Твой бескорыстный ангел.

Путь который избрал я, с позволения и благословения Твоего, оказался намного сложнее, нежели я предполагал. Но я не раскаиваюсь и благодарен, что Ты, Отче, доверил мне присмотреть на Земле за любимыми Тобой человеками.

И все-таки, Отче, мне и сейчас больше нравятся люди, которых сотворил Ты задолго до сотворения Адама. Меня восхищало их спокойное достоинство, бесконечная доброта и вера в то, что все, что Ты делаешь, Ты делаешь совершенным, ибо любишь все Свои творения. За время, пока они были в Эдеме, я не слышал от них ни единого слова протеста или недовольства.

Улыбка счастья никогда не сходила с их уст. Правда, по сравнению с человеком они огромны и медлительны. Может быть, поэтому они не смогли так быстро, как Адам, все усвоить, изучить, потрогать, дать точное определение и название, не сумели так красиво преподнести себя. Может быть, все, что познали, они запечатлели в своей душе, а может быть, они просто не имеют таланта рассказать о своих познаниях так тонко и ярко, как это умеет Адам. Видимо, мало иметь дар Божий, необходимо иметь талант умело им пользоваться.

Я мало знаю о них потому, что в Эдеме они жили недолго, и общался я с ними урывками, не то, что с Адамом и Евой.

Внешне они почти ничем не отличались от человека, но если поставить рядом Адама и людей, то они на три головы выше человека. Можно было подумать, что человек – это людской детеныш, настолько они были могучи. Движения их были плавными, как у кошек, но очень замедленны, как будто передвигаются они по вязкому дну болота, или никак не могут проснуться после долгого, долгого сна. Своей медлительностью они напоминали мне первых динозавров. Они ходили по Эдему, плавно поднимая и мягко опуская ступни, не глядя на землю; как будто в ступнях у них были глаза. Где бы я их ни встретил, они всегда крепко держали друг друга за руки, казалось, что они боятся потерять друг друга, если расцепят руки.

Создавал людей, Отче, Ты, мы – ангелы, только воплощали Твои повеления, и получились очень милые существа, больше похожие на мощных обезьян.

Сначала мы их создали волосатыми, Ты улыбнулся и сказал; «что это у нас, что ни тварь, то в шерсти, пусть и они станут как ангелы, безволосыми». Сотворили мы их парой, как скотов: самца и самку.

Люди казались нам очень смешными, потому что не были похожи ни на скотов, ни на ангелов, «животные какие-то – одни голые животы торчат». Как и все сотворенное, Ты их благословил, прикоснувшись устами к их челу.

И восхищались ими все обитатели Эдема потому, что были они веселы, дружелюбны, щедры на радость и любовь, ощущали себя равными среди равных, подобными среди подобных. Их тела стали вновь покрываться мягкой золотистой шерстью, вероятно, они инстинктивно готовились к жизни за пределами Эдема, где по ночам очень холодно, а днем знойно.

Это только в Эдеме всегда уютно: всегда свет и всегда день, а за оградой Эдема, то ветер, то с неба льется ручьями вода. Громы и молнии рвут небо стрелами огня, солнце то озаряет Землю ярким светом, то фиолетовые тучи проносятся так низко, что кажется, будто сейчас обрушатся с грохотом на вершины деревьев, и тогда на Земле становится холодно и уныло.

Но тянуло людей к ограде эдемской, отделяющей пределы его от просторов земных, заполненных непроходимыми лесами, бурлящими реками, ползающими гадами, скачущими скотами и зверями, птицами, парящими, над прозрачным куполом Эдема.

Существа, которых мы нарекли Лю и Ди, с радостью откликались на данные им имена. Широко улыбаясь, они ходили по Эдему, взявшись за руки, и указывая друг на друга пальцем,

повторяли: «Он – Лю, я – Ди». Лю повторял за женой: «Она – Ди, я – Лю. Мы —Люди, мы – Люди...». Мужу мы дали имя Лю, а жене – Ди.

Ты, Отче, молча наблюдал за людьми, и как-то загадочно улыбался; что-то невыразимое, неведомое нам, созревало в Душе Твоей. Сияние ауры от лика Твоего блистало все ярче и ярче. Мы знали, что наступает момент истины, Твоего озарения и новое творение изойдет из мысли Твоей, изреченным словом Твоим. А нам, ангелам- созидателям, предстоит исполнить волю Твою Святую; воплотить новую душу в пригодном на Земле облике.

Знали мы, что в определенный Тобой миг, из ауры Твоей войдет в нас неведомая сила, исполнит нас вдохновения и мудрости. И станем мы руками, глазами и неведомыми нам органами Твоими, Дух Святой Твой наполнит нас знаниями и талантами, и станем мы способными исполнять Твою волю, как свою, и будем мы слышать Тебя так, как будто Ты Сам говоришь и живешь в нас, видимо и слышимо для нас. И каждый из нас станет, как бы продолжением Тебя, будем мы, как солнце, как луна, как эфир изливать через себя силу и мудрость Твою, Отче, и творить угодное и милое Тебе. Знали мы и ждали в трепете и терпении повеления Твоего, для исполнения вдохновения Твоего.

А Лю и Ди обитали в Эдеме, как гости временные и с нетерпением рвались за его пределы. Эдем казался им маленьким, сдерживающим их мощные, жаждущие простора тела. Они напоминали мне гиппопотамов, поселенных в маленьком озерке, огороженном густым частоколом, через который эти великаны никак не могут вырваться к большой воде. Ты, Отче, наблюдал, как они упирались широкими лбами в прозрачную ограду Эдема, стараясь рассмотреть, что делается за его оградой.

В Эдеме, по Твоей воле, Отче, была сотворена пара разумных существ: по роду «люди», способные мыслить, но не имеющие пока, стремления размышлять. С руками пригодными к рисованию, музыке, способными созидать. Обучили мы их языку Эдема и Земли, на котором общались между собой все твари земные. Еще сотворили мы для них язык чувств, на котором они могли бы выражать мысли и желания свои так, как наделил Ты их, Отче, умом и фантазией. Люди, первые из животных, которых мы научили ходить и бегать на двух ногах, а не на четвереньках, как все скоты и звери.

Глава 2. Плодитесь и размножайтесь

И увидел Ты, Отче, что люди совершенны и красивы, и возблагодарил нас за усердие наше в служении Тебе, а людей приласкал и благословил словами, «плодитесь и размножайтесь, наполняйте Землю и ждите своего часа». И отпустил за пределы Эдема, на просторы земные, плодиться и размножаться. Помчались они, подпрыгивая и подсакивая на двух ногах, как будто, прибавила им Земля силы, и стали они легкими и прыткими. И даже не оглянулись они, пока не оказались далеко от ворот Эдемских: наверное, боялись, что возвратят их, и не выпустят вновь на земные просторы. И только когда умчались далеко; остановились и помахали руками, и прокричали слова любви и благодарности, за подаренную им жизнь и свободу. И грустно вздохнул Ты в ответ людям и еще благословил их. Видели мы, как радостно приняли их обитатели Земли в семью свою. Закрыли ангелы врата Эдема, и как будто вместе с людьми ушла часть света из пределов Эдема.

Показалось мне, Отче, что вдохновили Тебя эти создания, что прекрасны они, разумны и понятливы, но не то желал увидеть в них Ты, нет в них стремления, что-то сотворить самим, порадовать Тебя. Ты мгновенно уловил мысль мою. Нет, Отче, это Твоя мысль долей мгновения проникла в сознание мое и я увидел, осознал ее в душе своей.

Глава 3. Сотворение духовного человека в Эдеме

И было это, как вспышка сотен неописуемо прекрасных радуг, как эхо тысяч мелодий Вселенной. «И сотворим Мы человека, по образу и подобию нашему, по образу и подобию Божию», – повелел Ты. И трепет вдохновения наполнил нас священными потоками озарения, как озаряет солнце утреннее небо.

Мы все, и ангелы, и духи и божества, как бы забеременели Твоим человеком, Отче, забыли на бесконечно долгие времена обо всем, что окружало нас. Мы «рожали», творили самое совершенное, самое сокровенное желание Твое, подобие Твое, предназначенное уподобиться Тебе, достойное называться Сыном Твоим. Достойное управлять всеми тварями, поселенными Тобой на Земле; быть «отцом» им по духу и братом по плоти.

И исполнили мы волю Твою, и получилось у нас то, что внушил Ты нам, Отче. И не убавили и не прибавили мы к человеку Твоему ни атома, ни частицы атома, ибо все, что исполнено нами, исполнено по Твоей воле.

С радостью и наслаждением взирал Ты на готовое к бытию на Земле, распростертое на ложе тело человеческое, подобное телу отпущенных Тобой из Эдема людей. Но тело человека было более изящным.

И сказал Ты: «Вот мы создали человека по образу и подобию нашему, по образу и подобию Божию».

И замер я и затих, и остановились вибрации духа моего, ибо никогда доныне, не видел я Тебя, и не думал, что возможно лицезреть Тебя, ибо Ты есть Дух. Ты есть все, и все есть Ты, и все в Тебе, и невозможно никому узреть Тебя вне Тебя. И вдруг Адам – Твое подобие. Этот ком глины, этот сопливый, вонючий кусок праха, и вдруг – «это» Твое подобие. Как возможно в этом червяке отразить то, что непознаваемо, несравнимо ни с чем. Ты – миллионы солнц, Ты – миллиарды галактик, Ты – вечность, Ты – бесконечность. И вдруг, этот микроб – Твое подобие, Твой образ.

Я участвовал в сотворении Адама. Я помню, как выглядит каждый орган этого животного. Я помню, как мы терзались, чтобы он, как можно меньше походил на обезьяну. А у него, как, на зло, из носа и ушей лезли волосы. Он никак не мог приучиться ходить прямо. При каждом удобном случае он скакал на четвереньках. Бесконечно долго не желал учиться говорить, мычал и скулил как шакал, огрызался, когда на ночь мы стаскивали его с дерева.

Я помню каждый его нерв, каждый центр головного мозга. Мы собирали Адама из органов зверей, скотов и рыб. Брали от них самое совершенное, чтобы завершить творение существа, которое могло бы управлять всем, созданным Тобой, на Земле. Мне кажется, что для животного, он действительно совершенство. Но меня смущает, что Ты в душу животного вдохнул бессмертный дух Твой.

Ты, Отче, не позволил нам ввести душу в тело Адама, хотя это всегда делали мы, ангелы. В этот раз Ты удалил нас от тела человека. Мы видели, как из пылающих уст Твоих изшел Твой Дух, как искра света вошла в ноздри этой бездыханной куклы, как порозовели щеки ее, как наполнилась в дыхании грудь, как улыбка скользнула по губам ее.

Грудь куклы вздыбилась, и из широко раскрывшегося рта ее, вырвался резкий крик «у-а». Так никогда не орало, ни одно создание на Земле. А мы, ангелы, создали их сотни и сотни: и для воды, и для небес, и для земли, и для подземелья. Создавая, мы иногда добавляли тварям какие-то новые органы, или убирали что-то лишнее; как повелевал Ты.

На все, Твоя воля, мы только исполнители. Нам не дозволено изменять даже количество волосков в ресничках, или чешуек на рыбе.

Мы увидели, как засветилась розовая аура счастья, над образом Твоим, как Ты окутал его облаком любви, как благословили уста Твои душу человеческую на вечную жизнь. Доселе, ни

одно существо на Земле, не удостоилось такого благословения. Видимо создал Ты, его Отче, в самую благословенную, самую вдохновенную минуту Твою.

И захотелось мне в это мгновение, быть на месте вопящего человека, неосознающего еще места своего во вселенной. И готов я был променять мою светозарную «плоть» и мое «бессмертие» на его котомку с костями, только вдохнул бы Ты, Отче, Дух свой святой, и в меня, хотя бы на одну его короткую земную жизнь. Да, властно кричащий, еще слепой человек, не ведал, что только появившись, он уже начал умирать. Что вечная жизнь, подаренная ему Тобой, будет состоять из тысяч рождений и смертей его души в земной оболочке.

Я молча плакал вместе с ним. Он плачем утверждал себя в этом мире, оповещал Землю о появлении ее властелина. А я плакал, потому, что Ты, Отче, не позволил мне, подобно ему, возрождаться в тысячах новых жизней, набираться нового опыта, исправлять свои ошибки, допущенные в прежних воплощениях. И с каждым воплощением, с каждым новым рождением, он будет все больше и больше похожим на Тебя, станет все ближе и ближе к Тебе по духу.

Я, творение законченное, остановившееся в своем пределе. Я только ангел. Я создан единой, и на бесконечно долго, и один день моего бытия, как сотни лет Адама.

У нас разная скорость движения во времени. Все творения Твои, Отче, скользят, вибрируют, изменяются ежесекундно. Страсть, надежда и желания движут и возрождают их. Мы, ангелы бесстрастны, ибо мы всего лишь слуги Твои.

Нет ничего вне Тебя. Время – это тоже Ты. Для всего созданного, время – это количество вибраций, испущенных душой в пространстве, от начала формирования плотской оболочки, до полного освобождения насладившейся и уставшей души от этой распавшейся глиняной формы. Человек – он подобие Твое, ему подвластно все, для того, чтобы он совершенствовался беспредельно в вечности и бесконечности. Его совершенствование ничем не ограничено. Ты подарил ему все, чем обладаешь Сам. Ему не установлена в желаниях мера. Безмерна Твоя любовь к человеку.

Властелином на Земле станет, он – человек, вечно меняющий формы и методы познания и изменения всего созданного Тобой. Ему отдана вся власть не только на Земле, но и в поднебесье, и далеко, далеко за ее пределами.

Ты увидел, Отче, слезы мои и улыбнулся, и все наполнилось радостными всполохами Твоей святой ауры. И сказали глаза Твои: «Вот брат Твой, которого ныне благословил Я наместником своим на Земле. Люби его, как любишь Меня. Ты будешь его наставником, ты станешь предостерегать его от опрометчивых действий. Ты – мой любимый, совершенный ангел, но ты – ангел, ты умеешь только предостерегать. Тебе не дано что-либо изменять, ты священный свиток, поучающий. А он – человек – он дух Мой во плоти. Тебе не ведомо истинное предназначение человека, но тебе ведомо твое собственное предназначение. Не огорчайся, вы все Мне одинаково дороги. Я создал вас любовью Своей. Любите и вы друг друга, ибо вы – продолжение Мое, вы не способны существовать раздельно. Вы все – одно целое.

Я творю словом, мыслью, желанием. А он будет творить разумом, душой, страстями. Он мои руки, глаза, уши и дух Мой на Земле. Ему много дано, но с него еще больше спросится. Он – хранитель всему живому на Земле.

Глава 4. И возлюбил человек себя, и только себя

Когда Ты создавал его, говорил нам, что он будет на Земле, как отец и мать всему сотворенному, что мы, ангелы, холодны и бесстрастны, и потому не способны согреть любовью все живое, а вот Адам, познал любовь Твою, и он исполнит миссию наставника добра на Земле.

Но мне кажется, что Адам познал любовь только к себе, он привык только принимать поклонение, он убежден, что его все обязаны превозносить и носить на руках; он венец творения. А разве возможно, чтобы «венец» кому-то был слугой – он украшение Земли и Неба, он восхищается сам собой. Но это мои наблюдения, мои рассуждения, я просто ангел, каких у Тебя миллионы.

Мне очень легко наблюдать за скотами, зверьми, рыбами... Я могу на тысячу лет вперед предсказать их поведение. Человек – существо совершенно непредсказуемое, своевольное, своенравное. Мне часто кажется, что он совершает на Земле противоположное тому, чему мы обучали его в Эдеме. Он стремится изменить все созданное Тобой на Земле.

Он, конечно, не знает, что я поставлен Тобой, присматривать за ним, но его божественная интуиция, подсказывает ему, что Ты не мог оставить его один на один с силами природы. Он понимает, что кто-то наблюдает за его действиями, и этот «кто-то» для него самый ненавистный враг, потому, что информирует Тебя, Отче, о его недостойном поведении. Придет время, и он с великой радостью сообщит, что это я внушил ему непослушание Тебе, что я подбивал его служить мне, а не Тебе.

Нельзя было давать так много свободы человеку на Земле. Ты надеялся, что если человек – подобие Твое, то он будет и поступать подобно Тебе. Я тоже так думал, но оказывается, что одни и те же силы, возможно использовать для противоположных целей, и получать совершенно обратные результаты.

Глава 5. Ничто из сотворенного Отцом не радуется, не восхищает Адама

Я помню, Отче, как Ты славил и благодарил нас, ангелов, когда мы создавали существо для жизни в воде, или на земле. Как Ты благословлял всякое творение, и поцеловав его, говорил: «Живи, плодись», или «Плыви и размножайся, и наполняй моря и реки, любовью». И глаза Твои светились вдохновением, и уста шептали: «А сейчас мы сотворим кормилицу, которая будет питать человека и потомство его молоком и возблагодарят вас, ангелы, сыны Адамовы за бескорыстный труд ваш».

И творили мы, и прославляли мы величие Твое, и представляли, как будут рады сыны человеческие за дар Твой.

Дары Твои не радовали, не восхищали Адама, и когда представляли пред очи его корова, или овца, или лошадь, то кривил губы он и говорил: «Укоротите ей рога, она может поранить ими меня», или «Зачем лошади такие крепкие копыта, она может наступить ими мне на ногу». Ничто не радовало, не удивляло сына Твоего, Отче. Опускались руки наши, поникал в огорчении дух наш, хотелось нам спрятаться за спину Твою, от насмешек его.

Однажды, дух мой восстал на Адама за презрительные слова его, ибо все сущее создано в наслаждение ему, а он никогда не восславил, не возблагодарил Тебя, а только искал во всех дарах изъяны, кивал на нас, и сплевывая на Землю, говорил, что таким помощникам, как мы, надобно поукоротить крылья, чтобы мы не порхали, как бабочки, и поотрывать руки.

И возмутился я, и спросил: «Покажи нам Адам, что сотворил ты, слепи нам хотя бы из глины нового скота, или зверя, или птицу, какую ты считаешь достойной тебя. Отец наш вдохновит нас, и мы впустим в нее душу, и будет она скакать, летать, или плавать по прихоти твоей, безблагодарный человек».

Увидел я, как затрепетали ноздри Адама, как скрестил он руки на груди своей, как возвысилась фигура его, как затихли все твари у его ног, и сказал он, процеживая каждое слово свое сквозь зубы: «Как ты смеешь, бесплотный ангел, предназначенный в услужение мне, решать за меня, что мне нравится, а что нет? Все эти твари для меня, не для тебя. Знай свое место. Для тебя эфир. Для меня – земля, вода, небо, поднебесье; все, что я захочу, и эфир тоже».

И упали крылья мои, и опустились руки мои, и сжался в незримый атом дух мой, ибо это были слова Адама – подобию Твоего, это был приговор на изгнание. Это было проклятие человека своему другу, своему наставнику, своему заступнику перед неведением. Мне показалось, что в тот миг, меня пронзили волны его гнева, и растворился я в эфире, слился с бесконечным пространством.

И на миг для меня померкло солнце, не стало света, и все упало в бездну. Было это, как вспышка, черной молнии, как мгновение небытия. Я увидел чрево вечности – ужасное, но живое, пульсирующее, вечно рождающее. Спасибо, Отче, что длилось это долю мгновения.

И вновь воссиял надо всем лик Твой, и увидел я, как свет любви скользнул из уст Твоих в грудь Адама, как забыл он все, что сейчас говорил, и стал таким, каким Ты захотел его видеть, было это для Адама, как сон, как виденье.

Как радовались, как восхищались мы все в Эдеме первым словом, первым шагом Адама. Мы надеялись, что с его появлением просторы вселенной получили новый источник духовного света, любви, мира и знания от подобного Тебе.

Готовил Ты его, Отче, для бытия на Земле, для того, чтобы одухотворить всякую плоть. Для этого душу человека пришлось поместить нам в оболочки плотские, чтобы мог он своим примером, любовью и разумом, воздействовать плотью на плоть. Дабы всякая плоть живая, через человека вразумилась, научилась мыслить и отличать мирное, благое от жестокого, разрушающего все сотворенное Тобой, и познав себя, осознала и возлюбила Тебя.

Все обитатели Эдема тянулись к Адаму, как к видимому, осязаемому образу Твоему на Земле, все старались прикоснуться к нему, освятиться, стать подобным человеку. Адам делился со всеми знаниями, которые он сумел собрать и обобщить. То, что знал и умел каждый обитатель Эдема отдельно, человек объединил в себе одним. Он познал всех, и познав, стал господином знания, сумел опыт всех использовать для служения себе.

Все мы призваны нести радость и благо друг другу. Ты наделил каждую душу строго определенными знаниями и возможностями. Только в человека Ты вложил все, что знают и умеют все создания вместе взятые. Ты дал ему свободу выбора – быть всем, кем он пожелает – человек пожелал быть господином. Ты дал ему власть управлять всеми, кого сотворил на Земле, и самой Землей, позволил ему принуждать других служить ему.

Мне страшно представить, как это маленькое создание – человек, в миллиарды раз крохотнее Земли, вскормленное ее соками – микроб на теле Земли, является ее господином, может ныне уничтожить, разрушить свою кормилицу за несколько минут.

Первоначально Адам стеснялся своих знаний и возможностей, но обитатели Эдема сами принудили его быть их властелином. И со временем, ему понравилось свои обязанности перекладывать на плечи беззаветно любящих его братьев, но Адам не умел, или не хотел отвечать на их любовь, такой же бескорыстной любовью.

Глава 6. Создадим человеку пару из самого человека, дабы был он, как бы, главным...

Отче, Ты даешь всему сущему свет, любовь, свободу творить радость. Человек понимает свою свободу в том, чтобы заставить всякого мыслить так, как мыслит он, не пытается видеть рядом с собой братьев, не желает быть их бескорыстным учителем; он не желает с кем-либо советоваться, сотрудничать.

Адаму нужно существо подобное ему, или еще более сильное, и властное, нежели он, которое могло бы сдерживать его гордый нрав. Ему нужен какой-то противовес, но ни на земле, ни в поднебесье, нет создания, хотя бы как-то способного сотрудничать с ним.

Отче, подбери, или сотвори ему пару из скотов, зверей, или рыб. Утихомирь человека, иначе погубит его собственная сила, которой не находит он применения, уравновесь Адама.

С такой мольбой приходил я к Тебе многократно и всякий раз укорял Ты меня, что слишком строг я к человеку, и надобно мне быть милостивее и милосерднее к подобию Твоему на Земле. Что молод еще, не опытен и не окреп духом человек, а наберется мудрости он, когда пострадает, когда найдет и воспитает себе соратника и друга из собратьев своих, которыми наполнена Земля. Когда вложит он душу свою в одно из созданий земных, когда станет это творение для него, как дитя его, как половина его, как часть души его, без которой он погибнет сам.

При последних мыслях моих воссиял лик Твой, и приложил Ты перст Свой к невидимым устам Твоим, и как бы прислушался Ты к чему-то внутри себя. Невидимо прикоснулся Ты к душе моей, и затрепетал дух мой от восторга, ибо излилась на меня любовь Твоя. И сказал Ты: «Создадим мы человеку пару из самого человека, и будет она подобна ему, станет она дополнять его, будет она ему наставником и другом, станут они, как единое целое. Усыплю Я Адама, и возьму часть его плоти, и наполню ее любовью Своей, и Духом Своим. Любовь Моя породит жизнь бесконечно многим человекам, и наполнится душа Адама радостью, ради любви, будут жить и творить потомки его. Жизнь людей наполнится любовью к служению, любовь эта принесет радость всему сущему, и напоит счастьем всякого, щедро изливающего ее. Этим и будет подобен Мне человек. Ибо Я – есть любовь».

И замер Эдем при словах Твоих, и наполнилось все в саду, называемым Раем, негой и покоем, и окутал все в Раю глубокий сон. Где кто стоял или скакал, или плыл в водах; все вмиг замерло, застыло, остановилось, замерли пчелы в полете, и не падали на Землю, перестали распускаться цветы и расти трава. Только мы, ангелы, и духи приблизились к Тебе, и внимали словам Твоим, а всякая плоть почивала.

Повелел Ты нам извлечь душу живую из тела Адама, поместил Ты ее на длань Свою, и любовался ею как хрустальным мотыльком, сотканным из света и любви, как драгоценной каплей, в которой отражался Ты Сам, и вся вселенная Твоя, и показалось мне, что затихло дыхание Твое. Я замер, как будто и на моей ладони трепетала обнаженная, вечная душа человеческая.

А Ты, нежно прикоснулся лучами глаз Своих к ней, и душа стала расти, расширяться и вместила в себя всех ангелов и духов, и божеств, и всю Вселенную, и Тебя, Отче. И не мог осознать я, что творишь Ты с человеком, и где Ты, а где он, раздвоилось все в глазах моих, и узрел я как душа Адама, вновь стала маленькой, трепещущей искрой, и изошла к ней из уст Твоих другая искра, более яркая, более сияющая. Обратилась она к очам Твоим, и вознесла хвалу и славу Тебе, и опустилась на лучезарную длань Твою, и обняла и приласкала душу Адама, как мать ласкает спящее дитя.

Не двоилось в глазах моих, ибо на длани Твоей трепетали уже две хрустальные росинки, и в каждой из них был отражен лик Твой счастливый. По слову Твоему, из раскрытой груди

почивающего Адама, взяли мы часть от духовного сердца его, и на глазах наших, из крови живой и трепещущей плоти сотворил Ты тело нового человека, подобного первому. И вспорхнула сияющая и трепещущая новая душа с длани Твоей, и скользнула, влилась маленькой молнией в ноздри бездыханного нового человека. И было слово Твое: «Живи», вздрогнуло тело, и затрепетало быстро-быстро, как будто кто-то пробудил его изнутри.

Тело нового человека встрепенулось, потянулось и повернувшись на левый бок, заснуло спокойным сном; как будто оно жило всегда, и душа его выходила на минутку погулять. А душа Адама с недоумением носилась над двумя разметававшимися во сне телами, похожими друг на друга, как близнецы.

Мне казалось, что душа его пыталась войти в два тела одновременно. Она напоминала пчелку, которая стремится собрать нектар со всех цветов сразу, она перелетает от цветка к цветку, не решаясь взять нектар хотя бы с одного. Так и Адам не мог решить какое из двух тел, лежащее перед ним более красивое, более удобное. И новое тело понравилось ему более прежнего своего, но когда он попытался войти в ноздри нового тела, то понял, что там уже кто-то живет, и это удивило душу, которая имела имя «Адам».

А новая душа еще не имела имени, и по сему, не мог человек окликнуть ее, не могла душа Адама общаться с новой душой. Новая душа была еще душой младенца новосотворенного, и не знала она еще никакого языка, и не осознавала она, кто она есть. Ибо стала она душой человеческой, душой приготовленной Тобой, Отче, быть всем, кем угодно: от подобия Твоего, до птицы, но в образе человеческом. И душа Адама не могла общаться с новым человеком, ибо надо было и Адаму войти в плотное тело свое, чтобы стать человеком плотским.

Глава 8. Восхищение и недоумение Адама

И вошел он в ноздри тела своего прежнего, и встрепенулось, и пробудилось тело его, расширились от изумления глаза его, и потер он их руками своими, ибо казалось ему, что сон это, и не поверил он увиденному, и щупал он тело, которое лежало подле тела его, и нюхал его. И лизнул, и щипнул он плоть свою, и понюхал ее, и осознал, что не сон, и не видение перед ним. А другой человек, подобный ему, появился в Эдеме, пока спал Адам, как с неба упал.

В глазах Адама, как в небесной радуге, отразились все чувства одновременно: удивление, испуг, радость, недоумение, и вновь удивление, «Откуда, кто это, зачем и почему, такой же человек, как он, Адам? Он осмотрелся, прислушался. В Эдеме был полуденный час, и в это время все обитатели его нежатся в тени платанов и магнолий, занимаясь играми, или размышляя о смысле бытия.

Все мы, Отче, вместе с Тобой, кто сейчас сотворил для Адама пару, были для него невидимы. Адам вновь осмотрелся. Встал на колени, и наклонившись над спящим стал с интересом изучать его, сравнивая со своим телом. Он посчитал пальцы на руке гостя; их как у него было пять. Так же, и в том же месте, что и у него были рот, нос, глаза. И вдруг, Адама заметил, что его руки лежат на белом, как лепестки лотоса теле, а его руки коричневые, почти черные, как созревшие плоды каштана. Адам с удивлением осмотрел себя, и только сейчас, впервые узнал, что его тело черное, как ночь, а тело, раскинувшееся на зеленой, изумрудной траве, показалось ему облитым бархатистым лунным светом. Адаму оно понравилось, ему захотелось иметь такое же нежное блистающее негой тело, ему хотелось разбудить нового обитателя Эдема, и узнать кто он.

Пришелец спал, раскинув руки, его розовые щеки пылали во сне, черные, длинные ресницы, вздрагивали от пронесившихся сновидений, алые губы раскрылись, обнажив белые, как жемчуг зубы. Он так и стоял на коленях, наклонившись, и пришелец казался ему новой игрушкой, подаренной ему Тобой, ибо он знал, что все, что находится в Эдеме создано для забавы ему – человеку. Но такая кукла, как он сам, ему подарена впервые. Он осторожно прикоснулся к ресницам создания, пытаясь пальцами приоткрыть спящие глаза, сквозь приоткрытые ресницы, на него смотрели голубые, как утреннее небо влажные глаза. Адам замер от неожиданности, ему показалось, что это Ты смотришь на него, Отче.

Он отдернул руку от лица, но глаза куклы остались открытыми. Они с нежной улыбкой смотрели на Адама. Он почувствовал, что душа его наполняется каким-то новым, неведомым доселе светом, и как будто, к душе его прилепилось маленькое солнце, или в душе его поселилась еще одна крохотная частичка, похожая на душу. Он не мог объяснить что это, но почувствовал, как грудь его наполнилась благодарностью к Тебе, Отче, и с губ его впервые за долгие времена бытия слетело: «Спасибо».

Я помню, что были эпохи, когда почти всю Землю покрывала вода. И была это эпоха воды. Были времена, когда Землю покрывали мощные, как деревья травы и великие, и величественные, как вершины гор деревья. И были времена, когда заселил Ты, Отче, моря и все воды рыбами и зверями, а леса дремучие и долины бескрайние ревущими и ползающими гадами и скотами, огромными, как живые холмы; все на Земле было тогда исполинским. Были это эпохи малоподвижных великанов, способных только к поеданию трав, были тогда одни сутки земные, как ныне один месяц лунный.

И прошло это все, как проходят на Земле эпохи, как проходит все, что отмечено временем и подвластно рождению, изменению и разрушению, прошло, кануло в лету. И вот настала эпоха того, которого сотворил Ты по подобию Своему – эпоха человека.

Часть II. Первый человек, рожденный от Адама и Евы, сотворенных в Эдеме

Не пытайтесь ускользнуть от неизбежного. Постарайтесь подготовиться к встрече с ним с достоинством и мудростью. Не все, кто появляются с небес, являются ангелами, или сынами Божиими.

В отношениях человека с Отцом-Создателем, ныне невозможно придумать что-то новое. Но попытаться взглянуть на эти отношения по-новому: с любовью и благодарностью совершенно необходимо.

Глава 1. Каин

И вспомнил я, Отче, первых детей человеческих Каина и Авеля, которые были не сотворены Тобой, как Адам и Ева, а которые были рождены от Адама и Евы. Рождены человеки, человеками, как рождаются скоты, звери и все, кто имеет плоть, все, кто входит в лоно всякой матери через семя самца, а у человеков – родителя.

Первым появился на свет Каин; и был он светловолос, как мать его Ева и голубоглаз. И статью, и поведением своим, и задумчивостью своей напоминал спокойную и тихую мать свою. Может быть, был он таким, потому что в чреве материнском находился он намного дольше Авеля, ибо вынашивала Ева его и до катастрофы на Земле, и еще долго после катастрофы, пока не обустроилась Земля, не стала пригодной для бытия человека. И узнал Каин, Отче, Тебя еще в чреве Евы, когда являлся Ты ему и успокаивал его, и открылся ему.

Был Каин с малых лет, предан Тебе душой, уединялся в лесах, и призывал Тебя, благодарил, и прославлял за каждый миг жизни на Земле; за то, что даровал Ты ему возможность взывать к Тебе и при луне, и при свете дня, вставать вместе с солнцем и поклоняться Тебе, и славить Тебя. Любил он после утренней беседы с Тобой, пойти на свою укромную поляну в лесу, где выращивал диковинные цветы, собранные из самых удаленных мест. Он разговаривал с ними и видел я, что они отвечают ему, наполняя все вокруг ароматом своей любви. Когда он только подходил к ним, то каждый цветок, каждая былинка старались сиять всеми силами своей души, наливаясь самыми невероятными цветами радуги.

– Отче, как прекрасен мир, который Ты устроил, – молился Каин.

«Да, да, да», – как бы вторили его словам цветы, деревья, травы. Каину нравилось собрать их в одном месте, самому, как пчеле, опылять, скрещивать, творить новые виды, а потом нести эти новые цветы к маленькому алтарю на берегу тихого ручейка. Положить на поросший зеленым, пушистым мхом камень и говорить: «Вот, Отче, благодаря Твоим наставлениям с Твоей помощью, сотворил новый цветок. Он по виду как роза, но пахнет как настурция. Спасибо Тебе, Отче, за терпение и вдохновение, какие Ты мне подарил».

И возрастал Каин, и мужал и ширился его сад, и огородил он его колючим шиповником, дабы неразумные скоты и звери не потоптали, и по ошибке не сжевали его любимые цветы, ягоды и овощи, которые Каин вырастил в саду своем, дабы помогать Отцу-Создателю, умножать новые виды на Земле.

Назвал Каин сад свой Раем, ибо много чудесного об Эдеме и саду в Эдеме рассказывала ему мать его Ева, и хотелось ему хоть как-то угодить матери своей, и насадить на Земле для нее сад, который напоминал бы ей об Эдеме и тех временах, когда они с родителем его – Адамом обучались всему, чтобы применить знания свои на Земле.

Ева часто приходила в этот маленький сад и любовалась цветами и еще юными, маленькими деревцами, выращенными из косточки, или семечка Каином, гладила кудрявую голову сына, и восхищалась любознательностью и трудолюбием отрока, какого подарил Ты ей, Отче. Она искренне благодарила Тебя и не знала, как угодить Тебе.

– Каин, – ласково говорила Ева – Зачем ты к абрикосу прививаешь яблоко, они разные по роду? Абрикос косточковый, а яблоко родиться от семечка. Они несовместимы. Она долго и подробно рассказывала все, чему их обучали в Эдеме. Временами она так увлекалась воспоминаниями, что забывала, о чем она начинала говорить. И рассказывала просто о жизни в Эдеме, об ангелах, об Учителе, о Тебе, Отче.

Каин слушал, и я видел, как зачарованно и с восхищением его душа рисует картины жизни в Эдеме, как он участвует во всех событиях, которые происходили с его родителями в Эдеме. Когда Ева на миг умолкала, чтобы насладиться мгновениями, чарующих воспоминаний, Каин тоже, затаив дыхание, замирал, сопереживая воспоминаниям матери. Видимо, что-

то передавалось от души матери душе ее сына, если он так сопереживает жизни ее в Эдеме, видимо и его душа унесла какую-то часть памяти своей матери.

– Мама, а дальше, что было дальше? Почему вы ушли из Эдема? Если бы вы остались, мы бы сейчас все там жили, если там так хорошо и красиво, и Отец-Создатель жил бы вместе с нами. Бобо говорит, что вас выгнали. Бобо – так прозвал Каин родителя.

– Каин, – сказал как-то Адам сыну: «Не называй меня, Адам. Я твой родитель, называй меня Бобо. Для жены моей Евы, я – Адам. А для тебя, сына, я – Бобо, потому что ты мое продолжение, мое семя.

Ева задумчиво и легко вздохнула. – Нет, сын, нас не выгнали. Родитель твой шутит. Вот ты, когда вырастешь, ты тоже уйдешь от нас.

– Вы выгоните меня, как Отец наш выгнал вас из Эдема?

– Я повторяю тебе, сын, что нас не выгнали. Отец нам просто посоветовал уйти из Эдема, – грустно ответила Ева.

– А почему?

– Потому, что мы сотворены по образу и подобию Отца нашего. Мы не можем жить всегда по указаниям ангелов и учителей. Мы, человеки устроены Отцом, так, что нас обязательно должен кто-то изначально всему обучать. Меня и родителя твоего – Бобо обучали всему ангелы, Учитель, все существа какие есть на Земле, и вне Земли. Тебя, твоих братьев и сестер, которые будут у тебя, научим всему мы, все скоты, звери и насекомые.

Каин с недоумением и недоверием посмотрел на мать.

– Как меня будут обучать насекомые? Ты что, мама, разве я глупее их, разве я знаю меньше их?

– Не гордись, сын. Учиться надо у всех, и всю жизнь. Сейчас ты ответил сам на свой вопрос: «Мы ушли из Эдема или нам предложили уйти». Наверное, и то и другое. Когда человек вырастает, набирается знаний, ему начинает казаться, что он познал уже все, что он уже разумнее тех, кто его обучал. Его раздражает, когда ему подсказывают, «поучают», наступает момент, когда человек обязан покинуть своих учителей, чтобы применять свои знания в жизни и уже обучаться у всех незаметно, тайно: у насекомых, у птиц, у всех. Как бы открывать эти знания самому, ни у кого не спрашивая совета. Не слушать наставлений: «Это так не делают», «сколько тебе раз повторять», «ты это никогда не научишься делать».

– Милый мой, сын, изгнала нас из Эдема наша самоуверенность и гордыня, уверенность в том, что мы все давно знаем и созрели для самостоятельной жизни. Ты посмотри на все, что нас окружает, все когда-то созревает, и все когда-то отделяется от того, что дало ему жизнь, что его породило. Вот растет груша, и на ней тысячи плодов, а вон там мандариновая роща, и там тоже, на каждом дереве сотни плодов. И когда плоды созревают, они покидают ветки, которые поили их своими соками; пришло их время давать жизнь себе подобным, и невозможно эти плоды удержать на ветке.

А чуть дальше лебеди и утки вырастили своих детей. Там тоже все происходит по тому же самому закону, что у деревьев: повзрослевшие молодые лебеди и утки уходят от родителей, чтобы стать самостоятельными и дать потомство. Мы – человеки, не исключение. Мы захотели жить так, как удобно нам; подобиям Отца-Создателя, а Отцу захотелось посмотреть, на что способны его любимые создания. Способны ли мы жить на Земле самостоятельно, способны ли мы кормить сами себя, или Он сотворил беззубых вечных нахлебников, которых необходимо кормить, или всю жизнь водить за руку.

Глава 2. Свобода для души, ценнее Рая в загородке

Да, в Эдеме было тепло, уютно, спокойно, но нам все подавали готовое, и все время говорили: «Это надо так, а это наоборот». Ты же не доволен, когда я делаю тебе замечания, или когда даю тебе в рот очищенные бананы. Ты когда-то скажешь: «Мама, спасибо, но я хочу эту свирель сделать для себя сам; от начала и до конца». Ты уже и сейчас стараешься быть личностью, иметь обо всем свое особое мнение. Это прекрасно. Этого ждет от нас наш Отец, Ему приятно, когда в молитвах мы с Ним советуемся, предлагаем свои решения, а не клянчим указаний и приказаний, когда боимся или ленимся подумать и принять сами ответственное решение. Отец радуется за нас, когда видит, что мы возрастаем разумом, набираемся мудрости, способны жить на Земле с наслаждением и благодарностью, забыв слова «трудно», «не умею», «не знаю», «боюсь». Этих слов не знают даже скоты и звери.

Мы человеки – подобие Отца нашего. Мы обязаны помнить такие слова: «Мне стыдно быть глупее животных, мне стыдно быть ленивее зверей, скотов, стыдно быть жестоким, ненасытным в еде и удовольствиях. Отче, научи меня быть подобным Тебе и во всем знать меру». И когда ты произносишь эти слова вслух, или в душе, то произноси их искренне и с ответственностью. Тогда Отец наш примет их и ответит на них с любовью. Подобные беседы Евы и Каина были почти ежедневными.

– Ева, это сын, а не дочь, почему ты все время держишь его возле себя? Он должен быть мужественным, он должен быть рядом со мной. Для этого я и породил его, он обязан быть подобным мне, нужен смелый и сильный, как лев, помощник, а не лань, не мотылек, который порхает над цветочками.

– Адам, почему ты решил, что он обязан быть твоим подобием? Ты прекрасно знаешь, чьим подобием мы все обязаны быть, – спокойно отвечала Ева. Пусть ребенок занимается тем, что у него лучше получается, а не тем, что нравится нам. Если он получает радость от работы в саду, то таким его устроил Отец, кто-то обязан быть и земледельцем, не всем же пасти овец. Не можем же мы одним молоком и сыром питаться. Ты тоже, когда-то в Раю ухаживал и за деревьями и за цветами.

– Ладно, – засмеялся Адам. Пусть будет земледельцем или землепашцем. Не хочу я сейчас с тобой спорить.

Глава 3. Новая душа у сердца Евы

А под сердцем Евы уже жило другое дитя. И уже давало о себе знать тихими ночами, когда упиралось ножкой или ручкой, то в левый, то в правый бок, когда требовало у Евы, то кислых, еще не зрелых слив, то сладкого инжира, а то жгучего, как огонь перца. Адам поглядывал на жену и гордо говорил: «Это будет мне настоящий помощник. Я с малых лет буду водить его с собой, чтобы вырос он сильным, смелым, как я. Он будет вместе со мной спать на траве и укрываться утренней росой, как лев».

– Вот и прекрасно. Пусть Отец исполнит твою мечту. Ну а если дочь? Тоже будет пастухом и сильной, смелой львицей? – пошутила Ева, и лукаво посмотрела на Адама.

– Да ты что, – смутился Адам. Сын и только сын. Я же слышу, как мощно он кувыркается в твоём животе, как резки его движения, как сильны.

– Успокойся, милый. Мне тоже подсказывает сердце, что у нас будет сын. Вчера, когда я засыпала, мне явился ангел и сказал, что у нас будет сын, и даже имя его назвал, каким мы его наречем.

– Ну, какое? – взмолился Адам.

– Нет, – серьезно ответила Ева. Только после рождения.

– Жаль, что нельзя сейчас, – сокрушенно вздохнул Адам. А потом весело рассмеялся и обняв жену за плечо и произнес: «Хоть Слоном назовет, только бы был сын. А где наш землелашец или земледелец? Где наш первенец? В своем Раю? Наверно скрещивает перец с виноградом? – с иронией спросил Адам.

– Да, он там. И напрасно ты смеешься. Он еще ребенок, но уже умеет побеждать. Сегодня он угощал меня лимоном, который он скрестил с апельсином. Ты знаешь, очень необычно: запах и цвет лимона, а на вкус сладкий.

– Да, ты, что? – удивился Адам. Неужели такое возможно?

– Да возможно. А видел бы ты, какие необычные орхидеи у него получаются; у него на это дар от рождения. А ты хочешь из него пастуха воспитать. Пусть будет лучше хорошим, счастливым земледельцем, чем бесполезным несчастным пастухом. Каждый должен заниматься тем, для чего его определил Отец наш, – размышляла Ева.

Какое-то время они шли молча, обняв друг друга за плечи.

– Адам, – как бы продолжала свою мысль Ева. Вот ты все говоришь: «Хочу, чтобы мой сын был сильный и смелый, как лев». Ты знаешь, в разговоре с тобой мне пришла интересная мысль. И я хочу поделиться этой мыслью с тобой. Ты хочешь, чтобы наши дети были сильны как львы, упрямы как ослы, бесстрашными как тигры? Или ты хочешь, чтобы они были истинными людьми, подобными Отцу?

Если они переймут все свойства, какие Отец дал животным, то они и будут этими животными, только ходить будут на двух ногах, с человеческими руками и лицами. А душа и сердце у них останутся как у свиньи, как у гиены, как у любимого тобой льва. И потом, когда на Земле будут тысячи тысяч Твоих сынов и дочерей, когда ты будешь встречаться с ними, и будешь говорить с ними или когда они будут разговаривать друг с другом, то не будут они понимать и разуметь друг друга. Ибо лицами и обликом они будут люди, а душами они будут: волки, козлы, зайцы, свиньи. И говорить они будут на одном языке, и показывать будут на один предмет, а понятия об этом предмете, или вещи у них будут разными – скотскими, звериными, и возненавидят они друг друга, возненавидит свинья волка в облике человеческом, а козел человека.

Все души звериные и скотские буду в теле человеческом, а все вместе эти души будут трепетать перед львом. Гнев души и страх лишит их разума. И станут люди одним стадом: «волки в овечьей шкуре». И станут они искать, кто разъединяет их. Почему они не понимают

друг друга, ведь они все «человеки». Ты никогда не говоришь: «Хочу, чтобы они были мудрыми, как дельфосы или такими же бескорыстными, добрыми, как Кент.

Почему тебя все время привлекает только сила? Ты сам просил у Отца детей-помощников. Тебе, что мало слонов, лошадей? Я не думаю, что тебе сейчас нужны динозавры, бронтозавры и еще неизвестно какие носильщики и силачи. Ныне тебе больше нужны помощники не с мышцами, которых у тебя предостаточно. Сейчас тебе нужны помощники разумные, с доброй ангельской душой. А ты мечтаешь из человека вырастить буйвола. Тебе, что на сыновьях камни возить? Или ты хочешь, чтобы они бились лбами с этими буйволами, как ты когда-то с баранами? Или тебе нужны дети-львы, дети-гиены? Адам с недоумением и со смущением ответил.

– Ты права. Что-то я, наверное, не то говорю. Действительно зверей и скотов у меня хоть отбавляй. А вот тех, кто управлял бы ими, у меня совсем нет. Ева приостановилась.

– Для того, чтобы управлять нужна не сила, а разум, доброта, терпение. Иначе, зачем бы Отец сотворил нас. Зачем бы нас в Эдеме всему обучали? Если бы была нужна только сила, то и без нас на Земле столько сильных и смелых скотов и зверей, что только нас и не хватало.

На Земле нужен порядок, равновесие среди всего живого, для этого необходима мудрость и справедливость, ответственность то, чего не достаточно у животных. Перед Отцом все равны. Это должны знать в первую очередь мы и наши дети. Только мы, человеки, имеем в душе своей Дух Отца-Создателя нашего, и на нас возложена ответственность за будущее матери-Земли и всех ее обитателей. Да, нам нужны сильные, смелые помощники, и не просто сильные и смелые, а сильные и смелые в любви, в щедрости, в самоотдаче.

Ты этого хочешь? Ведь ты прекрасно понимаешь, что если животное сильное, то ему нет необходимости развивать свой разум. Нет необходимости думать, как залезть на дерево, или как построить себе жилище. Сильное животное просто отберет пищу у более слабого, захватит его жилище. Животное слабое, вынуждено себя защищать не когтями и зубами, а сообразительностью, хитростью и разумением. Всегда слабое животное будет развивать способности ума, чтобы защитить себя от сильного. Будет маскировать свое жилище, строить его так и в таких местах, чтобы оно было не пригодно для захватчика.

Оно будет «думать», совершенствовать, развивать свою душу, ум, а сильное будет развивать только силу, и оставаться таким же тупым и жестоким.

Тебе известно, что ангелы и духи не имеют ни клыков, ни когтей, как у льва, или тигра, но они помощники Отца, а не львы. Тебе ведомо, что в космосе и на Земле все сотворено не мощью мускул, а любовью, мудростью, терпением, вдохновением. Нам нельзя допустить, чтобы у наших детей в душе осталась хоть самая маленькая частичка от скотов и зверей. Иначе малейшая оплошность, чуть-чуть лени и душа человека моментально вернется в то состояние скотины, зверя, насекомого или гада, которому нет необходимости мыслить, творить, совершенствовать себя, кому-то помогать, спрашивать с себя за свои проступки.

Глава 4. Рождение Авеля

И возрастал Каин, и любил всех скотов и зверей, коих поселил Ты, Отче, на Земле. И дружил с ними, и обучал их всему, чему обучился у родителей своих, и чему обучался сам у всех тварей земных, наблюдая за ними. И давал всем друзьям имена, и любил, и оберегал их. И укреплял душу свою в молитвах к Тебе, и наполнял ее знаниями о Земле, небесах и всей вселенной днем и ночью, когда душа его уносилась в просторы Вселенной, и когда получала знания от ангелов, духов и всех слуг Твоих.

С нетерпением ждал Каин брата себе, спрашивал у Евы и Адама, каким обликом будет брат его: человеком, ангелом или скотом. Но ни мать его Ева, ни родитель Бобо не ведали сами, что подарит им Отец-Создатель в этот раз, каково будет дитя их. Но и Адам, и Ева, и Каин тайно и явно молили Тебя, Отче, послать им дитя, как и они сами: по образу и подобию человеческому.

И внял Ты мольбам их, и в предназначенный Тобой срок удалилась Ева в чащу лесную, где на берегу звенящего ручья зазвучал голос еще одной человеческой души на Земле. И суетились возле Евы волчицы, медведицы, и обезьяны и облизывали, и ласкали теплыми языками своими, еще одного их брата и учителя. И плакала Ева от счастья, что услышал Ты, Отче, мольбы ее и послал ей сына в образе человеческом.

И обмыла она его, живыми, ласковыми водами прохладного потока. И показала его всем скотам и зверям и подняла его к небу, и показала солнцу и луне, и возблагодарила Тебя, Отче. И молилась теперь, какое имя подарить сыну своему, ибо знала она, что имя данное душе живого существа будет для него, как звезда путеводная. Имя его будет или приближать к Тебе, Отче, или удалять от Тебя. Имя – это корень, это начало пути. Имя – это благословение на всю жизнь.

И нарекла его, Авелем в душе, и дала ему грудь, только потом разговаривала с ним и называла его самыми ласковыми именами, целуя его крошечные пальчики на руках.

И услышал Адам душой своей крик младенца, и полетел как молодой олень. И узнал он сердцем, что это его сын оповестил его о появлении своем. И понесся Адам, как ветер, не касаясь ногами земли, летел он, не думая где сын его, где жена его, душа сама знала, куда надо нести тело свое.

И в миг, как во сне, увидел он и сына, и Еву, опустился на колени и поцеловал ноги Евы, прикоснулся губами к маленькому комочку жизни у груди ее. Он заплакал и поднял глаза к небу, и только выдохнул: «Отец», – протянув руки свои к младенцу. И подала Ева ему сына его. Восхитился Адам и еще произнес: «Отец». И нельзя было понять: или он благодарил Тебя, Отче, или называл себя отцом.

Потом нежно приложил дитя к груди своей и беззвучно засмеялся от счастья, ибо осознал он, что сын его такой же смуглый, почти черный, как он, такой же курчавый.

– Я, – гордо выкрикнул Адам.

– Да, ты, – устало и счастливо подтвердила Ева. И такой же, как и ты черный и вонючий, – пошутила она. – Посмотри, как он все хватает. Смотри, он ищет у тебя грудь, думает, что и у тебя есть молоко, – счастливо смеялась Ева.

Младенец тыкался, раскрытым ротиком в смуглую, волосатую грудь Адама. И не найдя теплых, набухших молоком сосцов, залился громким плачем, недовольно вскидывая рученьки, и быстро, быстро перебирая ножками.

– О-о-о, – удивился Адам. – Какой нетерпеливый, какой гордый, – и протянул сына Еве. – На, а то он сейчас выскользнет у меня.

Глава 5. Наречем сына Авелем

– А-ву, а-ву, – надрывался новый маленький человек и раскрытым ротиком прижался к живительному источнику, из которого теплыми струйками брызнула сладкая жизнь. Младенец двумя ручками гладил набухшую молоком грудь матери и блаженно зачмокав, утих.

– Назовем его Авель, потому что он кричал: «Ав-у, ва-ву-а-ву», – как бы советуясь с Евой, спросил Адам и счастливо посмотрел на уснувшего сына.

– А что, красиво, – Авель, – задумчиво произнесла Ева. Каин и Авель, два наших сына, – она нежно прижала младенца к своей груди и подняла глаза на мужа. Хорошее имя, Авель; мягкое, нежное, его петь можно» – «Авве, Отче». Оно, как молитва, спасибо тебе любимый. Каину тоже понравится это имя. И только мы с тобой будем знать, что имя это означает, «призывающий Отца».

И, как бы, на зов матери и призывный крик брата, продираясь сквозь кусты, цветущего жасмина, за спиной Евы появился Каин.

– Кто здесь у вас так жалобно мяукает или аукает? Я даже испугался, – смутился Каин. Что случилось? Кто-то с дерева упал, или на спящего котенка наступили?

Адам и Ева загадочно молчали, ничего не отвечая сыну.

– Мама, а что это у тебя за обезьяна такая маленькая, черненькая на руках? – удивился Каин. Это она так противно пищала, как будто ей кто-то хвост между веток защемил? Адам и Ева одновременно разразились громким смехом. Адам смеялся и никак не мог успокоиться, как будто его щекотали за все места невидимые ангелы. Ева смеялась тихо и прикладывала руки то к животу, то к пояснице, то к сердцу.

– Адам, прекрати, перестань, – умоляла она. У меня все болит, мне напрягаться нельзя. Адам умолк, вытирая слезы.

– Ты представляешь, Ева, Каин своего брата, нашего сына, обозвал макакой. Да-а, Ева, докатились мы. Наш сын, нас всех уже и за человеков не считает. И Адам вновь разразился счастливым смехом.

– Какой брат, где брат? – растерянно оглядывался по сторонам Каин и виновато поглядывал, то на мать, то на Бобо.

– А это кто, – Адам показал глазами на маленькое голое существо, прилепившееся к Евиной груди: «Обезьянка»?

– Как? – удивился Каин. Такой маленький, волосатый, такой сморщенный весь, это мой брат? – не поверил он. Вы шутите?

– А ты думаешь, что ты был красивее? – погладив сына по маленькой кудрявой головке, – спросила Ева. Ты тоже был маленьким, сморщенным, только бледнокожим. Ты тоже, как ты говоришь, «так же противно кричал», ты был нашим первым сыном. Мы вообще не знали, что с тобой делать. Мы боялись до тебя дотрагиваться, боялись кормить, боялись брать на руки. Спасибо, что нам помогали, как и сейчас, все наши братья; тогда нас сильно выручила горилла Ала. Она твоя вторая мать. Она с тобой обращалась так же смело, как и со своим сыном Туком. Когда я видела, как она по-всякому крутила и поднимала тебя верх ногами, у меня душа в пятки падала. Я думала, что умру от страха. Она дергала тебя за руки, поднимала за ноги, как своего Тука, а ты только сопел и смеялся, и я поняла, что ничего не надо бояться, надо чтобы ты больше двигался, был гибким, смелым и самостоятельным.

Но Каин почти не слушал мать. Он присел рядом с Адамом и не отрывая глаз, изучал своего брата.

– Когда же он вырастет? Или он будет таким маленьким и страшненьким долго, долго? Когда он начнет разговаривать? Каин видел, как со своими детенышами обращаются лошади, обезьяны, львы, но он не мог себе представить, как будет вырастать его брат-человек. «Когда он

начнет разговаривать? Когда можно будет кататься с ним на бизонах и лететь по небу на орлах? Он умеет плавать в озере или лазать по деревьям?

У Каина, Отче, сотни вопросов и ни одного ответа.

– Ты не бойся его, – Ева взяла руку Каина и хотела, чтобы он погладил брата по спине. Каин пугливо отдернул руку, как бы боясь, что его большая рука причинит боль этому крохотному существу.

– А как мы его назовем? Может быть, брат Каина? – предложил Каин.

– И как это будет выглядеть? Как мы его будем звать, когда он нам нужен: «Брат Каина, иди сюда, Брат Каина, подай мне корзину», – возразил Адам.

– Имя дается для того, чтобы отличить одну душу от другой, когда их больше одной, – объяснил Адам.

– А почему тогда мама одна, а у нее есть имя? Ты, Бобо, один и у тебя есть имя. Я тоже один, а у меня тоже есть имя, – удивился Каин.

– Потому, что Отец-Создатель, когда творил нас, то знал, что у него будет много, много человеков и их необходимо будет отличать друг от друга. Ты даже всем своим деревьям в саду нарекаешь имена, чтобы знать какое дерево слива, а какое гранат. Где у тебя много гранатовых, или мандариновых деревьев, там ты тоже каждому гранатовому или мандариновому дереву даешь его, чтобы отличать на каком дереве кислые, а на каком сладкие плоды, – объяснила Ева.

– А почему есть имя у солнца, хотя оно одно? Почему есть имя у Луны? Их не надо ни от кого отличать? Почему есть имя даже у Отца-Создателя, хотя Он вообще один? – допытывался Каин.

– Сын, все имеет объяснение, и разумный человек всегда найдет ответы на все вопросы, если будет задавать их не ради любопытства, а для того, чтобы получить знания о каком-то существе, или явлении. А вот почему имеет имя даже Отец-Создатель, я тебе отвечу сразу: потому что это очень серьезно, – Ева задумалась.

Мы с родителем уже объясняли тебе, что все-все, что видишь на Земле и в небесах, и то, что ты не видишь и не слышишь, за пределами Земли и за пределами этого видимого неба сотворил Он – Отец-Создатель с помощью своих слуг, которых мы называем ангелами, божествами, духами, силами. У Него их миллионы и они тоже имеют имена, и все сотворенное Им, взывает к Нему за помощью, за советами. Все сотворенное посылает Ему свою любовь, свою преданность, и все сотворенное Им называет Его Отцом и Матерью.

Сын, есть вопросы настолько сложные для нашего понимания, что на них никогда и никто не получит ответа: ни я, ни ты, ни родитель твой, Бобо. Ты же не спрашиваешь, почему я «мама», а он, – Ева показала на Адама: «родитель». Мы смотрели на всех животных, когда они рожали и называли их родителями. Когда мы, как животные, родили тебя, мы тоже стали родителями. А Отец сотворил все, и нас – твоих родителей и Вселенную. Он не родил, потому что Он – Дух. Он все сотворил сначала мыслью, а потом дал команду Словом, Своим слугам: ангелам, божествам и они исполнили Его приказ. Он невидим, но Он присутствует Духом своим, светом, вибрацией во всем, что Он сотворил. Он – Отец всему, потому что Он был, есть и будет вечно. Он первый. Он главный. Он – все.

А что такое вечность, мы никогда не получим ответа. Потому что мы внутри этой вечности. Мы ее часть, – Ева задумчиво улыбнулась. Мне кажется, что Его имя звучит вечно в вечности, в каждой живой частице. Если любой из нас на мгновение замрет, то услышит, как душа его поет: «От-че, От-че, Отче...»

– Мама, я всегда это слышу, когда молюсь, но никогда не осознавал это. Но был же кто-то первый на Земле, или в небе, кто сказал «Отче», – недоумевал Каин. Кто дал мне имя? Я еще не вырос, а вы уже дали мне имя.

– Сын, ты задаешь такие вопросы, на которые сразу и не ответишь, – смутилась Ева.

– Тебя я так назвала, потому что хотела, чтобы ты был таким, как наш Учитель в Эдеме, о котором мы с Бобо тебе много рассказывали. И когда Отец подарил нам тебя, мы очень обрадовались, потому что ждали тебя очень долго. И в честь Отца и Учителя нарекли тебя «Подобный Учителю». Ева поцеловала сына в лоб. Теперь ты не только учитель и хранитель скотов и всего сотворенного на Земле. Теперь ты станешь учителем и хранителем своего брата Авеля.

Глава 6. Имя Создателю – «Отец». Ибо Он дал всему жизнь

– Мама, прости, – осенила неожиданная мысль Каина. – А Отцу-Создателю вы дали имя? Адам и Ева замерли от такого вопроса.

– Нет, сын. Я не знаю, кто дал имя нашему Отцу. Но в Эдеме все называли Его Отцом. Сколько я себя осознаю, я всегда знала, что Он Отец. Этот вопрос никогда ни у кого не возникал. И ангелы и божества, и духи, и скоты и звери; мы всегда знали, что Он наш Отец-Создатель. Я думаю, что Отец открыл свое имя, Сам всем тем существам, которые сотворены задолго до нас. Ради того, чтобы они, как малые дети, могли призывать Его, когда им плохо и благодарить Его, когда им хорошо. А почему у тебя возник такой вопрос? – изумилась Ева.

– Думал, что всему дал имя мой родитель, Бобо. Я думал, что и Отца, Отцом назвал Бобо.

– Нет, сын. Я согласен с твоей мамой. Дать имя – это все узнать о существе, или предмете, которому ты даешь название-имя.

– Значит, Бобо, ты все знаешь обо всем, что на Земле? – обрадовался Каин.

– Нет, – отмахнулся Адам. Но кое-что, мы с мамой, о том, что нас окружает, понимаем. Иначе, мы не смогли бы жить на Земле. И мы не были бы человеками, а были бы, как насекомые, как скоты и звери. А нам Отец дал способность мыслить, дал способность отличать, что необходимо совершать, а что совершать нельзя, чтобы не причинить боль и страдания тем, кто рядом с нами, и самим себе.

– И имя Ему – Отец, – продолжала Ева. Он Единый: Он все сотворил, Он всех слышит, видит, знает обо всем, что Он сотворил, в каждое мгновение. И если ты, Каин, взываешь к Нему и призываешь «Отче», то Он знает, что это призываешь Его ты, а не я, или Бобо.

– А как Он знает, что это я, а не ты или горилла Ала? Он что, слышит наш голос?

– Нет, сын, Он слышит нашу душу. А для этого не надо кричать, надо искренне спокойно думать о Нем. Он, сын, слышит тебя везде, Он в тебе, в твоей душе. Как я учила тебя молиться, или как говорит родитель «медитировать». Когда ты молишься, ты же не кричишь во весь голос, на весь мир «Отче». Каин рассмеялся, – «Конечно нет».

Ты находишь укромное место и разумом призываешь Отца в своей душе, потому, что Он там.

– И не только там, – добавил Каин.

– И если ты призываешь Его в своей душе, то как Он может думать, что из твоей души призываю Его я?

– А в твоей душе, что другой Отец? – засмутился Каин.

– Во всех живых существах Он един – другого нет. Ну как тебе объяснить. Ты же наблюдательный. Утром рано, посмотри на траву, она вся в росе, и если ты приблизишься и посмотришь на каждую росинку, то в каждой росинке ты увидишь себя. В каждой росинке будет твое отражение, как будто ты не один, а тебя тысячи, столько, сколько на поляне росинок. Так и Отец наш – Он один, а Дух Его, Его частица Духа в каждой душе, в каждом атоме, в каждой росинке.

«Отче» – это имя, свойство Того, Кто все сотворил любовью и в ответ не требует ни любви, ни благодарности. Кто счастлив, когда счастливы все, кого сотворил Он.

Когда-то у тебя будут дети, и тогда ты, как бы станешь Его подобием. Ты для своих детей станешь родителем, и тогда ты познаешь, как больно тебе, когда больно твоему сыну, – ответила Ева.

– Мне, мама, больно даже тогда, когда я вижу, как больно цветку, когда его срывают макаки.

И наполнилась жизнь Каина новым смыслом, вставал он каждое утро, и бежал не в свой «Рай», как ранее, а к матери своей Еве и спрашивал, не заговорил ли еще Авель, не встанет ли он

на ноги свои. Но как всегда, мать прикладывала палец к губам своим и тихо шептала, что брат Каина еще спит. «Что он все спит да спит», – разочарованно вздыхал Каин и уходил в свой сад.

Омывшись в ручье он вставал лицом к солнцу, и сложив молитвенно ладони у сердца, затаив дыхание, обращал свой внутренний взор в центр груди. Его душа шептала слова благодарности и восхищения Тому, Кто жил в его душе.

Каин просил, чтобы Отец хоть раз показал себя, хоть на миг, хоть в каком угодно облике. Но видел он, то растения, которые вчера пересадил на новое место, то ангелов, а теперь каждое утро видел своего черного, как обезьянка брата. И ему становилось смешно. Он молил: «Отче, пусть брат мой станет таким большим, как я, как можно скорее, хотя бы через сто восходов солнца. Мне хочется поговорить с ним, мне хочется показать ему, какие новые розы выросли в моем Раю».

И скоро встал Авель на ноги, и бегал уже быстрее Каина. Был он силен и упрям, и нигде не отставал от родителя своего Адама. И не слушал он никогда размышлений Каина о том, как прекрасно устроил Отец все на Земле, как радостно беседовать с ним на восходе солнца, когда все просыпается и восторженно наслаждается новым днем. Как приятно побыть с Отцом в середине дня, когда уже исполнил какое-либо благое дело, и как радостно сообщить об этом Создателю. А как радостно прийти на закате солнца, к ручью и опустившись на колени сказать: «Отче, я знаю, что Ты был со мною весь день. Ты направлял меня в делах моих. Спасибо Тебе, что сегодня спас меня, когда я чуть не свалился с летающего ящера, когда мы пролетали над озером, и я засмотрелся на купающихся русалок. Спасибо Тебе, что я спустился по скользкой скале в узкое ущелье и смог спасти упавшего туда козленка».

Я наблюдаю, Отче, за Каином, и мне приятно, что он всегда думает о тех, кто рядом с ним, кто нуждается в помощи. Мне приятно бывать рядом с ним. От него всегда исходит энергия покоя и любви. Он и по внешности и по характеру близок к своей матери.

Глава 7. Характер и пристрастия юного Авеля

А вот юный Абель – это уже Адам и обликом, и характером. Я думаю, что для Земли – это не подарок. В нем больше от человека плотского, нежели человека духовного, как Каин и Ева. И тянется в играх своих Абель больше к зверям, чем к скотам, а если и играет со скотами, то старается незаметно ущипнуть, укусить. Причиняя боль своему близкому, он получает наслаждение. Это настораживает меня, так как он первое существо на Земле, которое ловит энергию страдания и получает от этого удовольствие. Мне кажется, что он даже не осознает, почему ему приятно, когда кто-то страдает. Опасно то, что волки, тигры и львы почему-то стараются подражать человеческому сыну.

Раньше, когда звери устраивали между собой игры, то просто старались или выше прыгнуть, или обогнать друг друга. А сейчас, подражая Авелю, они стараются друг друга укусить, придушить, причинить боль. Часто игры их становятся нервными, с рычанием и угрозами. Авелю это нравится, и он натравливает собаку на волка, или льва на тигра. Звери чувствуют, что их игры становятся жестокими и пытаются при появлении маленького господина куда-нибудь уйти или спрятаться. Но Абель стаскивает их за хвосты с деревьев, или из нор, упрекает зверей в том, что они не подчиняются ему.

А недавно, когда львята отказались драться с волчатами, он побежал к Адаму и пожаловался, что звери ему не повинуются. Адам разгневался на зверей и при Авеле и Каине заставил львят бороться с тигрятами, а не с волчатами: «Потому, – сказал он, – что не справедливо слабых стравливать с сильными. Каин пытался приостановить эту жестокую игру: «Мама говорит, что плохо пытаться посорить одно существо с другим, а тем более позволять сильным подчинять себе слабых».

Адам строго посмотрел на старшего сына: «А я разве разрешил тебе давать мне советы? Сегодня мне станешь указывать ты, как мне жить, а завтра эти самые львы и волки, которые из-за трусости отказываются исполнять волю Авеля...»

– Прости меня, Бобо, просто я подумал, что...

– Думать буду я, – прервал его Адам. И решать, как и кто, что будет делать на Земле, тоже буду я. Иди к своим цветам и гороху, а мы с Авелем будем воспитывать этих трусливых щенят. Опустив голову, Каин медленно удалился в свой тихий, спокойный Рай.

– Иди, иди, – прокричал ему вслед торжествуяще Абель и высунул язык.

– Отче, – размышлял Каин, – зачем Бобо позволяет брату моему воспитывать у животных чувство соперничества? Они же потом станут угнетать друг друга. Даже травы, цветы, деревья стараются занять побольше места, произрастать там, где побольше света и воды. Хотя у них нет разума. Как говорит мама: «У них инстинкт самосохранения». А у животных уже зачатки ума, совести, ответственности. Они прекрасно поддаются обучению. И если мы, люди будем подавать им жестокие уроки, то они очень быстро их запомнят, и потом это станет их новыми инстинктами.

И если сильным понравится господствовать, повелевать слабыми, то потом, их очень трудно будет отучить от этих привычек. Их надо будет переучивать, чтобы они стали милосердными; а это почти невозможно. Как мой родитель, Бобо, привык господствовать и теперь не желает ни с кем, даже советоваться, так и звери, и скоты уже потом не исправятся. Сильные всегда будут притеснять слабых, а слабые будут на побегушках у сильных. И мы же, люди, потом будем называть их «скотами неразумными», хотя, таковыми их «сделали» мы, люди.

Каин не заметил, как оказался у любимого ручья. Солнце клонилось к закату, птицы перекликались, устраивались на ночной отдых. Каин прерывисто вздохнул и опустился на колени: «Отче», – произнес он так, как будто расстался и не виделся с Отцом-Создателем много, много дней. «Отче», – воззвала душа его. Пусть станет душа родителя моего, сына Твоего, подобной

душе мамы Евы. Почему он такой раздражительный, почему он думает, что только ему Ты дал разум и способность отличать светлое от темного? Почему он всегда говорит мне и Авелю, что всего на Земле возможно добиться только силой, только принуждением? Почему он требует, чтобы все, сотворенное Тобой мыслило так, как требует он? Почему у него, как у мамы, нет терпения и ласки, чтобы животному самому захотелось делать то, что приказывает делать он? Разве возможно силой заставить любить?»

Иногда Каин приглашал Авеля в сад и старался научить брата ухаживать за растениями. Для Авеля такие уроки являлись сущим наказанием, и он всячески показывал, что ему это совершенно не интересно. А иногда, побыв какое-то время в саду, он начинал жаловаться на боли в животе.

– Сын, ты постарайся заинтересовать его, расскажи, как происходит опыление, как получить новый вид черешни или персика, – просила Каина Ева.

И Каин искренне, пытался заинтересовать брата, делился всеми своими знаниями. Ибо он убедился, что всякое дело легче и интереснее совершать с кем-либо: вдвоем или троим радоваться плодами совместного труда. Но Абель в это время смотрел на небо, и с увлечением ковырялся в носу.

– Брат, тебе, что совсем не интересно наблюдать, как появляются новые, красивые, вкусные тыквы, или капуста?

– Нет, не интересно, – чистосердечно признавался младший, и убегал бороться с львятами, или кататься на бизонах. Его игры и скачки, почти всегда заканчивались увечьем для тех скотов, и зверей, с которыми он играл. Если он боролся, то обычно старался вывихнуть зверю лапу, или прокусить ухо. А если катался на лошади, или бизоне, то гнал животное до той поры, пока оно не падало без сил.

– Сын, так поступать нельзя, – стыдила его Ева. А если бы на тебя села горилла и гоняла бы тебя, пока ты не упадешь без сил.

– Пусть попробует кто-нибудь, я его так прокачу, что забудет, как его звать, – отвечал Абель, и самодовольно ухмыляясь, равнодушно уходил от поверженного льва или упавшей в изнеможении лошади.

Я не раз замечал, Отче, что лев, которого победил Абель, мог без особых усилий, одним ударом лапы, так шлепнуть молодого хозяина Земли, что летел бы тот, кувыркался, до самых дальних кустов. Но звери даже подумать не смели, что можно обидеть существо более слабое, а тем более сына своего господина. Абель понимал это, и получал удовольствие от своей власти и безнаказанности.

Человеческий детеныш рос, Отче, лютовал, и в глазах его с каждым днем разгорался какой-то не знакомый мне холодный блеск. Блеск этот появился после того, как однажды, Абель, затеяв борьбу с двумя львами, уже в который раз, кусал льва за ухо. И в этот раз так сильно, что из раны брызнула алая струйка крови на губы Авеля. «Какая красивая, какая живая». Цвет алой крови ударил в глаза Авеля, как цвет победы, цвет торжества. А запах алого пульсирующего фонтанчика, вызвал у него ощущение желанной победы, ощущение властелина над вибрирующей чужой жизнью. Ему захотелось, чтобы этой алой дымящейся крови было много. Окунуть в нее руки, попробовать чужую жизнь на язык, втянуть чужую жизнь в себя, стать господином этой души. Опустить в алый, дымящийся теплый ручей ноги и стоять так тихо, не шевелясь, впитывая через подошвы ног энергию чужой жизни.

У Авеля до боли сомкнулись челюсти, заскрипели зубы. Он представил себе, как они вонзаются в плоть, как много крови полилось в его рот, в глотку. Алая волна ударила ему в сознание. Он потряс головой и открыл глаза. Над высокими деревьями быстро пролетали облака, закрывая лазурное небо. Молодой лев обиженно заскулил и попытался скрыться в кустах можжевельника, но Абель догнал его.

– Подожди, оближу. И никому не говори, что это я прокусил тебе ухо. Скажи своей матери, что зацепился за колючки. Авель слизнул кровь с пораненного уха и блаженно закрыл глаза.

– Отче, да он же сглотнул эту кровь, а не выплюнул. «Сплюнь, сплюнь», – кричал я. Но я, ангел, я не могу ни кричать, ни плакать, так чтобы меня слышали человеки. Меня могут слышать только ангелы, духи и божества. Я осознал, что это был роковой глоток, не только для Авеля. Это был глоток духовной смерти для всех человеков, которые произойдут от Авеля на Земле. Я знал, что в крови всякого существа, сотворенного Тобой, всего, что имеет дыхание, живет его душа. Знал это и Авель, ибо об этом рассказывали ему и Ева, и Адам, и Каин.

Авель воровито озираясь и причмокивая, приблизился к льву, как-то по-кошачьи. В глазах его загорелся тот самый холодный, лютый блеск убийцы, который заразит все живущее на Земле смертью; ради удовольствия, ради власти сильного над слабым. – Давай залижу твою рану, – как-то елейно и почти униженно произнес Авель и с наслаждением стал слизывать кровь с уха льва, а потом и с травы на которую упала кровь. Прикоснувшись своими губами к крови, он прикоснулся своей душой к душе безвинного зверя. Своей жадой господства заразил чистую душу зверя, который, до той поры, питался только плодами древесными, ягодами и кореньями, чем питалось все живущее на Земле, имеющее дыхание жизни в груди. Лев инстинктом почувствовал, что это лобызание – это не служение человека-господина, а грозная опасность, и не только ему.

– Не надо, не надо, господин, – прохрипел лев, и прижимаясь к земле уполз в кусты.

Авель стоял, облизываясь, закрыв глаза от удовольствия. Он очнулся, и озираясь посмотрел; никто ли не видел, что он напился крови брата, забрал в себя часть души его. Авель не осознал, что стал вампиром и заразил душу зверя, жадой чужой крови.

Отныне, ради торжества плотской силы, все живущее станет, по образу и подобию человеческого, упиваться кровью и плотью братьев своих. Эпидемия жестокосердия безмерно zalьет кровью Землю. И все живое, кто имеет лапы и когти, подобные лапам и пальцам, станет поедать всех, кто имеет рога и копыта. И все звери станут плотоядными. И только некоторые из зверей, живущих на деревьях, останутся верными своей пище – травоядными.

Глава 8. Сын подобный льву, но сын человеческий

И не заметили ни Адам, ни Ева, ни Каин, как из капризного, властного отпрыска вырос сильный, смелый и жестокий Авель. Нравился он Адаму своей статью, спокойным и надменным взглядом, черных дерзких глаз. Когда говорил он, то всегда смотрел как бы поверх головы собеседника, но казалось, что говорит он не с Земли, а с небес. И голос его был, как у молодого льва – басовитый и самоуверенный, не допускающий возражений. Говорил он спокойно, уверенно, делая паузы и ударения в точно выверенных местах. Собеседнику казалось, что Авель знает все, и говорит не только о том, что знает. Но знает еще что-то тайное, о чем не хочет сообщать потому, что его просто не поймут.

И это превосходство в голосе появилось у Авеля после того кровавого происшествия, с молодым львом. Его душа, как бы раздвоилась, и был он теперь обликом человек, а из глаз его взирал кровосос, который смотрел из души его и боялся, что когда-то все узнают, что в душе человека нашлось место и вампиру-убийце. И даже Адам, родитель Авеля, стал чувствовать, что сын его не совсем тот, кем он гордился.

– Сын, Авель, – как-то сказала Ева. Ты стал каким-то холодным и чужим, и какой-то странный запах исходит от тела твоего. – Это от него овцами и бизонами пахнет, – пошутил Адам. Он же опекает их. – Да, нет; этот запах какой-то новый, какого я не знала от сынов моих. Это даже не запах, это скорее аура, или какие-то вибрации беспокойства, вины, или страха. – Ты, что, – рассмеялся Адам. Авель и страх, понятия противоположные. Да, сын? – он довольно посмотрел на Авеля. – Подойди ко мне, – позвала Ева. Авель приблизился к матери и опустил глаза. Она взяла его руку. Ладони Авеля были влажными и холодными. – Что с тобой случилось? – тревожно спросила она. Тебе приснилось что-то необычное? Давно у тебя стали потеть руки? Ева пригнула его голову и вдохнула запах волос. – И голова у тебя как-то странно пахнет. Ты нигде, никого не обидел? – встревожилась она и пристально посмотрела ему в глаза. Смотри сын, все, как круги от брошенного камня, как эхо возвратится к тебе. Я замечаю, что ты очень жестоко играешь со своими братьями скотами и зверями. Своим поведением ты подаешь им пример жестокости. Ты показываешь, что сильному дозволено унижать слабого. Что сильный не несет ответственности за свои проступки перед слабыми. Да, слабый сильному не воздаст. Но на всякого сильного всегда найдется более могучий.

– Кто? – самодовольно улыбнулся Авель, – Бобо? – обрадовался он, зная заранее, что Адам простит ему все.

– Нет, – с грустью посмотрела Ева на Адама. Бобо тебя возможно и простит, потому что любит тебя. Но мы, человеки, отвечаем перед Отцом не только за поступки, но и жестокие мысли, за бездействие. Никакой поступок, ты от Отца не утаишь. Дух Его, сын, в тебе, советуйся с Ним и с нами, прежде чем что-то совершить, если сомневаешься.

Ты воспитываешь в зверях жестокость; они во всем стараются походить на тебя. Их боль, их обиды навечно отпечатаются в твоей душе, и ты не сможешь быть искренним в молитвах с Отцом-Создателем. Ты потеряешь веру в себя, в то, что ты – подобие нашего Отца и способен, как Он нести всем радость.

– Мама, а ты точно знаешь, что душа всякого существа живет вечно? Что она всегда была, как капля воды в океане, как тепло в Солнце? Что рождается только тело, а душа переселяется: одна и та же и вечна? – спросил Авель у матери, зная заранее ее ответ.

– Да, сын, она одинаковая у всех, как отражение солнца в миллионах росинок. А тело это просто временное жилище. Только одна росинка крупнее, чем другая, она скатилась с листочка, а другая только народилась и упадет не скоро. А может быть и не упадет, а медленно испариться и возвратиться в небо к солнцу. Чтобы превратиться в снежинку на вершине скалы, или дождевой каплей войти в ананас, стать влагой для маленькой калибры.

Но душа, не луч солнца, не его отражение. Душа вечно живая, и поэтому всякая душа набирается нового опыта и знания, когда вселяется в какое-то тело. Ты посмотри, сколько живых существ, и все эти существа – души, и всякая душа выполняет, намеченную ей Отцом работу. И всякая душа совершенствуется в той работе, какая ей поручена во Вселенной.

– Значит, если я убью какого-то дряхлого, старого барана, то умрет не душа, а тело, которое стало слабым и не пригодным для жизни? Я помогу душе освободиться от ослабевшего тела, и помогу душе, поскорее переселится в новое, сильное тело.

Ева и Адам посмотрели на Авеля с нескрываемым страхом и замерли от изумления.

– Как «убью», кого «убью», – насторожился Адам.

– Ну, возьму камень и ударю козла или овцу этим камнем по голове. Вчера, когда была гроза, я пас овец возле пещеры. Гром гремел, так сильно, что дрожала земля, камни срывались со скалы и с грохотом, подпрыгивая, улетали вниз, в пропасть. Я быстро всех овец загнал в пещеру, а один старый баран; ну ты, Бобо, его всегда называл «хрычем», не успел забежать вместе со всеми в пещеру. Небольшой острый камень воткнулся ему в бок так сильно, что из тела «хрыча» полилась кровь. Я хотел затащить его в пещеру, но камни опять полетели с горы, так много и такие большие, что я вынужден был убежать в пещеру. Ни один камень в хрыча больше не попал, но когда кончилась гроза, и я выскочил из пещеры, то баран уже не дышал. Он лежал в луже крови, над которой струился пар. Его душу я нигде не увидел, хотя осмотрел все вокруг барана. Я звал его душу, но она не откликнулась. Может быть, этот баран был без души? – обратился он к Еве. Или он был таким старым, что душа давно ушла из него, и траву ело его тело, без души? – Авель вопрошающе посмотрел на Адама и Еву.

– И где это тело сейчас? – спросил Адам, о чем-то размышляя.

– Я его сжег, – ответил Авель.

– Как сжег? – с дрожью в голосе спросила Ева. Было видно, Отче, что подобное Ева и Адам не могли даже представить. До сей поры, когда они находили упавшее в пропасть, или погибшее животное, они это тело зарывали в землю. А чтобы сжигать, им такое даже и в голову не приходило. А тут, вдруг, их сын без разрешения, взял и сжег своего брата. А если он был еще жив? Может быть, душа была еще способна возвратиться в свое тело. Может быть, от сильной боли этот баран просто был в шоке: бывает такое от сильной боли.

– Ты что, шутишь? – не поверила словам сына Ева.

– Почему шучу? – довольно улыбнулся Авель. После грозы загорелась трава и кустарник. Я быстро собрал сухие ветки: получился хороший костер. Я это сделал специально; хотел помочь душе барана поскорее покинуть надоевшее ей старое, плешивое тело. Вы же сами говорили, что душа выходит из тела три дня. Я решил, что если тело сжечь, то душа не будет томиться в нем три дня, а освободиться сразу, и сразу пойдет к Отцу получать новое тело.

Я убедился в том, что вы говорили правду, потому что, как только запылала шерсть на баране, и к небу поднялся дым, одна овца сразу родила ягненка – копию убитого хрыча, с таким же белым пятном на черном лбу, только очень маленького. За все время рассказа Авеля, Адам и Ева не произнесли ни слова. Они просто не могли осмыслить необычность его поступка. Не в состоянии были ни осудить, ни восхититься его пониманием переселения души. То, что душа вечна, что она совершенствуется с каждым воплощением, если стремиться исполнить свой долг самым наилучшим образом; они знали. Им это объясняли и показывали в Эдеме, на примерах растений и животных. Но то, что душе возможно помочь освободиться из безжизненного тела с помощью огня, было для них открытием, над которым следовало поразмышлять в молитвах, проследить путь души после начала распада тела, в медитациях.

Да, Адам и Ева всегда ждали три дня, прежде чем возратить тело земле, из которой оно сформировалось.

– Почему ты сжег тело, почему ты не посоветовался со мной? – глаза Адама налились гневом. Он сделал шаг к сыну. Как ты посмел сделать это без моего разрешения? Казалось еще мгновение, и он ударит Авеля.

Таким грозным, Отче, я видел Адама впервые. Ева не проронила ни слова. Но мне было видно, что она была возмущена поступком сына еще больше чем Адам. Авель стоял молча. Свой поступок он считал совершенно справедливым и целесообразным. Так как душу не может погубить ни Вселенский жар, ни Вселенский холод. Она вечная, духовная частица Отца-Создателя. Ей не обязательно томиться, ждать пока ее отпустит гниющее тело, даст ей возможность проявить себя в новой форме, в новом облике. И он не мог понять, почему его родителей так возмутило то, что он сжег мертвое тело, освободил рвавшуюся к новой жизни душу, а не оставил ее выпутываться из вонючей, гнилой плоти целых три дня. Страдать в этом теле вместе с червями. А так тело сгорело, душа сразу стала свободной и тут же вошла в нового баранчика.

Глава 9. Не познав старое, не сотворишь, не исцелишь новое

Неожиданно для себя и родителей, молчавший Авель поднял насупленное и посеревшее лицо. Его ноздри трепетали, губы нервно вздрагивали и глядя бесстрашно в глаза Адама он заговорил: «Вы же сами мне и Каину рассказывали, что у вас очень давно были друзья, гаруды, с которыми вы дружили, и на которых вы летали под облаками. Вы говорили нам, что когда они стали совсем старыми, и уже не могли ни летать, ни ходить по земле, они попросили вас развести огромный костер из особых деревьев, каких теперь уже нет на Земле. И вы исполнили их просьбу. А когда огонь взмыл к небесам, то они запели молитву славы вечной жизни Отцу-Создателю, и обнявшись вошли в пылающий костер.

Вы плакали, вы думали, что больше никогда их не увидите, что души их переселились на другую планету. Вы обнялись, и закрыв глаза молились. Вы увидели своим духовным зрением, как их души воспарили над их сгоревшими в огне телами. Вы рассказывали, как на ваших глазах, их души стали покрываться новой плотью. Как огонь, из огня пожирающего, превратился в огонь воскрешающий. Пламя пожирающее, превратилось в пламя возрождающее.

Вы сами учили, что все в огне исчезает, и все из огня рождается. Зачем вы нам все это рассказывали? Чтобы мы все это узнали и забыли, или для того, чтобы мы все это проверили, узнали правду? Вы сами говорили, что вам было очень обидно, когда в Эдеме ангелы наблюдали за каждым вашим шагом. Вам на все надо было спрашивать разрешение. За каждый шаг вы должны были отчитываться. Что в Эдеме, где вы жили на всем готовом, вам было тяжелее, чем сейчас на Земле. Где вы все делаете своими руками, где вас подстерегают тысячи ошибок и разочарований. Но вы свободны.

Я ваш сын, я тоже хочу ошибаться и побеждать. Пусть у меня не получится все так, как я думаю. Но зато я не буду никого винить в том, что мне не правильно подсказали, не правильно научили. Я сам хочу взойти вон на ту скалу. Я сам хочу отвечать за свои ошибки, а не говорить Отцу, что это вы меня так научили, что я не имею собственной воли и свободы. Вы каждый день говорите, что мы подобны нашему Отцу-Создателю, что мы все можем, если сильно пожелаем. А как же я могу что-то сделать новое, если не попытаюсь изучить то, что сотворил наш Отец, не узнав, что там внутри, как оно устроено. Как я могу узнать, холодная вода в ручье, или горячая, если не войду в этот ручей? Как я могу узнать сладкий или горький плод, который растет на дереве, если не залезу на дерево, не сорву и не откушу его? Как я могу узнать есть ли душа в теле козы, рыбы, или птицы, если не разрежу это тело и не посмотрю какая там душа, и на что она похожа? А как я буду лечить своих скотов и зверей, когда они болеют, если не буду знать, из чего они сотворены внутри?

Не могу же я их, как вы, сразу закапывать, или говорить «на все воля Отца». Да, на все воля Отца, но мы отвечаем за тех, кого он нам доверил. Вы сами этому нас учите. Почему, когда Каин делает всякие опыты с цветами, деревьями и плодами, вы за него радуетесь? Говорите, что он творец, что он любознательный, что из него вырастет настоящий человек. Я тоже хочу, как Каин, как вы, быть настоящим человеком. Хочу, чтобы и меня Отец сделал своим сыном.

– Я очень, очень рада, родной мой, что узнала твою мечту. Разве мы с Бобо запрещаем тебе заниматься тем же, чем занимается Каин? Пожалуйста, иди к нему. Он всегда тебя приглашает работать вместе с ним. Он тебя всему научит, поделиться с тобой своими знаниями. Мы с Бобо тоже научим тебя всему, что знаем сами.

Авель иронично хмыкнул.

– А разве нужно Отцу и вам чтобы все человеки на Земле занимались одним делом, чтобы все были только садоводами? Мне, например, копать в земле противно. Посмотрите, какие руки у Каина. Его пальцы похожи на скрюченные куриные когти, потому что он с утра

и до вечера роет ими землю. Когда я ему говорю, что землю лучше рыть палкой, или острым камнем, он отвечает, что пальцы чувствуют, где проходит корень, что камнем или палкой обязательно повредишь корни цветка, а пальцы нежнее и палки, и камня.

Адам внимательно посмотрел на Авеля. – Так ты что смотрел, что внутри барана? Ты что, разрезал его?

– Нет, первый раз, когда молодой баран упал в расщелину, на острые камни, шкура на его животе лопнула и все, что было у него в животе, вывалилось на землю. Я затолкал все кишки ему в живот и вытащил его наверх. Но пока я тащил, все его кишки опять вывалились. Я решил, посмотреть, где у барана живет душа, чтобы помочь ей выйти из мертвого, холодного тела. Я нашел сердце, печень, почки и все, что было в животе и груди барана. Я просмотрел все кишки, но души нигде не нашел. Тогда я, как и вы, тело закопал. Пусть душа выходит издохлятины сама, если прячется и не хочет чтобы я помог ей быстро освободиться.

В этот раз, когда барана убил упавший камень, я вспомнил, что ты, Бобо, объяснил мне и Каину, что душу невозможно увидеть нашими глазами. Что ее возможно увидеть только глазами своей души и только когда медитируешь, или молишься. Я положил тело барана на дрова, поджег их горячей травой, сел невдалеке, прикрыл глаза и начал молиться. Чтобы увидеть, когда душа начнет выходить из горящего тела и подниматься в небо к Отцу-Создателю, за новым телом.

Костер разгорался к небу, вместе с дымом и языками пламени поднимался, сначала горький запах паленой шерсти, а потом, когда костер начал затухать, и баран почти весь сгорел. Я увидел, как от костра медленно отделилось голубоватое облачко, величиной с ладонь, похожее на маленького ягненка. Оно как бы, блеснуло, и повисев несколько мгновений над костром растворилось, как будто оно было из пара.

Глава 10. Всякое тело – прах – плоть Земли

Я сидел, не открывая глаза. Мой нос наполнился непонятным приятным запахом, не то печеной картошки, не то ароматом печеного хлебного плода. Я открыл глаза и подошел к костру, чтобы посмотреть, что там так вкусно пахнет. Мне очень хотелось есть. Я начал палкой разгребать костер, чтобы найти там попавшие с ветками орехи, или испекшиеся какие-нибудь плоды.

Мне попадались какие-то румяные, испекшиеся куски незнакомого мне плода. Я взял сочный, душистый кусок и откусил. Ничего вкуснее я никогда не ел. И только когда я насытился и пошел к ручью, чтобы напиться воды, я понял, что это было жареное тело того барана. Авель вытер ладонью лоснящиеся жиром губы и довольно произнес:

– Если хотите, пойдемте к костру, там еще много осталось жареного тела. Оно очень вкусное и аппетитное. Пойдемте. Попробуйте, вам тоже понравится. Душа из тела вышла, когда оно начало жариться. А жареное тело, оказывается, ничем не отличается от печеных плодов и овощей. Оно даже вкусней и сытней. Оказывается, все, что выросло из земли все вкусно, если его изжарить. Интересно все устроил Отец, – рассуждал Авель.

Трава сосет соки Земли, баран жует и сосет соки травы, а я жую и сосу соки из фруктов, и овощей, пью молоко и ем сыр, который получается из соков барана. И все, что мы сосем, жуем, грызем; все – Земля, все из Земли исходит и все в Землю уходит. Даже мед из земли. Пчелы собирают его из цветков, которые напились соков Земли. Получается, что мое тело тоже из Земли. Все из Земли взято, и все в Землю возвращается. Только душа в тело от Отца приходит и после смерти тела к Отцу возвращается.

Ты, мама – земля, ты Бобо – земля, я – земля. Все, что ходит по земле, ползает и летает над Землей, все – земля. Земля сама над собой летает, ползает, плавает. Вот интересно, да? – рассмеялся Авель, и посвистывая пошел к стаду пасущихся в отдалении овец.

Адам и Ева, Отче, понимали, что сейчас Авелю, что-то объяснять, запрещать, или увещевать просто не имеет смысла. Они не могли понять сами, каким образом на их глазах, под их неусыпным наблюдением вырос совершенно непонятный им человек. Как, когда и кто внушил ему совершенно неприемлемые ими взгляды. Любимый, маленький Ав, как они его ласково называли, вырос в расчетливого, холодного человека.

– Адам, ты понимаешь, что произошло? – нарушила молчание Ева и опустилась на землю. Наш сын ест плоть своих братьев и рассказывает об этом так, как будто он съел жареные каштаны.

– Ну, он же нечаянно, он сильно хотел есть и сначала не понял, что он съел, – неуверенно защищая сына, произнес Адам.

– Да, я могу согласиться, что это произошло по ошибке. По ошибке он развел костер, по ошибке испек тело, но по ошибке ли он съел это тело?

– Ну не съел, а попробовал, – вновь заступаясь за сына, ответил Адам.

Глава 11. Адам признает свои ошибки

– Разве ты не заметил, с каким азартом расхваливал Авель вкус плоти? Если ему понравилась плоть, которая попала ему в рот по ошибке, то в следующий раз он сделает это специально. Он будет искать повод, чтобы попробовать испекшееся тело еще и еще раз. Ты видел, как у него блестели глаза, как аппетитно он облизывался. И вообще, разве ты не замечаешь, что он становится каким-то жестоким, капризным и своенравным? Каин никогда не был таким непокорным и непослушным.

– Что все Каин, да Каин. Не нравится мне, как ты воспитываешь Каина. Растишь какого-то мамсика безвольного, крот какой-то, а не сын. Ничто кроме сада и огорода его не интересует, – недовольно отмахнулся Адам.

– А тебе хочется, чтобы из твоих детей вырастали живодеры, которые живьем сжигают тех, кого они обязаны учить, лечить и спасать? – со слезами в голосе спросила Ева. Нас для этого поселили на Земле? Нам Отец для этого дал детей? Ты родитель и с тебя первого спросится за проступки, которые совершают твои сыны. Почему ты всегда отсылаешь Авеля, когда я начинаю беседовать с ним о его роли на Земле, о его обязанностях? Почему ты всегда отсылаешь его куда-нибудь подальше, когда я рассказываю ему и Каину об ответственности человека перед Отцом? Почему ты позволяешь ему принимать пищу ежедневно, если сам установил дни, в которые необходимо питаться только водой?

Ты же прекрасно знаешь, что в дни очищения мы закаляем волю, вырабатываем в душе силы милосердия, сострадания, любви, благодарности и благоговения перед Тем, Кто даровал нам жизнь, Кто даровал нам возможность, подобно Ему, творить любовь, творить радость всем, кто рядом с нами. Посылать свою любовь и милосердие тем, кто даже не подозревает о нашем существовании.

В эти благодатные дни, тело наше очищается, душа вырабатывает энергию света, мира, радости. Мы посылаем ее Отцу, чтобы Он распределил ее между теми, кто нуждается в этой энергии. Она самая драгоценная, ибо исходит из души, как жертва, как дар, который мы отдаем бескорыстно тем, кого мы и не знаем. Тем, которые призывают к Отцу и которые нашу любовь получают через Создателя.

– Ева, успокойся. Разве я противник своим детям? Но ты сама видишь, что наш младший совершенно самостоятельный. Мы не в силах сделать его таким, каким нам хочется, – растерянно ответил Адам.

– Не мы, а ты. Это ты хотел воспитать из него не человека, а льва, или буйвола. Вот и получился здоровый, сильный и жестокий; я даже не знаю, как назвать, потому что если назову его львом, или буйволом, то оскорблю, то животное, которое называется львом или буйволом.

Ева опустила голову и тяжело вздохнула. – Отче, подскажи, что нам делать, как вернуть сына на путь сострадания, служения Тебе? Мы так ждали детей, так молились, чтобы Ты даровал их нам и чтобы они были похожи на Тебя. Чтобы они любили и лелеяли все сотворенное Тобой. Она подняла к небу наполненные слезами глаза. – Ты дал нам детей сильных, красивых и разумных. Но мы любовались ими, как любят цветы, как диковинными птицами и необычными животными. Оказывается, Отче, детей, как и цветы, как лозу винограда, как всякое плодое дерево необходимо формировать: безжалостно обрезать, поддерживать в здоровом состоянии. Как виноградная лоза без ухода становится дикой и кислой, так и сына необходимо формировать строгостью, воспитывать. Иначе он будет расти дикарем и из человека разумного, милосердного превратится в свинью, волка, или крысу. Хотя и будет иметь облик человеческий, и ходить на двух ногах. А душа его обленится, ожесточится и станет вести себя, как скотина бессознательная. Станет жить ради телесных наслаждений, забыв о своем боже-

ственным предназначении, – Ева умолкла, на ее щеках заблестели слезы. Адам опустился перед ней на колени. Он взял ее руки в свои ладони.

– Ну чего ты, милая, так страдаешь, ничего страшного не произошло. Ну попробовал он тело жаренное. Это же просто тело, из которого ушла душа. Это прах, понимаешь, прах. Такой же прах мы едим каждый день в фруктах, орехах, кореньях. В этих кореньях и плодах тоже присутствует душа. В воде, в воздухе, в лучах солнца, в свете: во всем душа. Понимаешь, во всем, в каждом атоме, все живое, все – Он – Отец. Как нам быть, как нам жить, если мы всякий момент, кого-то вдыхаем, кого-то глотаем? В этот нет ни горя, ни радости. Это бытие. И мы даже не в силах выйти из этого Бытия, если сильно захотим.

Это не наша воля, это Его воля. Его план. Это не наша жизнь, это Его жизнь, Его воля. А мы только Его частицы в Его жизни. Мы только Его покорные слуги. Мы исполняем только то, что необходимо Ему. Тебе только кажется, что ты что-то захотела сама, что ты все делаешь так, как этого хочешь. Нет, родная, просто у тебя такая благородная роль, и я бесконечно благодарен Отцу, что Он даровал мне такую чистую и добрую половину. Ты мой свет, любимая, ты – Он. Успокойся, пожалуйста, и не терзай себя и меня. Давай все спокойно обдумаем и решим, как помочь нашим детям жить так, чтобы они приносили всем жителям Земли, как можно больше пользы, и как можно меньше вреда.

– Ты ли это говоришь? – Ева утерла слезы. Неужели ты действительно осознал, что нам нужны дети не львы, не жеребцы, а разумные и милосердные помощники?

– Да, Ева, что-то я упустил. Авель – это не то, что я хотел получить. Я мечтал, чтобы он был сильным и смелым, как я, но разумным и мудрым, как ты. Но видимо, невозможно, чтобы в одной руке сразу был и огонь и вода. Видимо необходимо чем-то пожертвовать, ради того, чтобы проявилось, что-то одно, главное.

Я всегда думал, что главное – это сила, но видимо все-таки главное – это мудрая, как у тебя душа, стремление отдать, помочь, а не брать. Я даже не предполагал, что мой сын настолько возгордится, что себя поставит превыше всего и всех.

И все-таки, Ева, какой он смелый. Я бы не решился, как он, освободить душу, помочь ей оторваться от плоти. Она действительно становится оковами, для стремящейся вырваться из мертвого тела души. Надо же было додуматься, освободить ее, при помощи огня – молодец. Вот только плоть он ел, конечно, напрасно.

Надо закопать то, что осталось от барана, а то еще и звери попробуют чужую плоть. Ева, успокойся, все будет хорошо. Адам погладил жену по голове, поднялся с колен и быстрым шагом заспешил к пещере, чтобы отдать земле то, что не сгорело в костре.

Глава 12. Огонь освобождает и очищает душу

После последнего события Адам стал более серьезно относиться к своему любимцу. Он чаще с ним беседовал, рассказывал о том, как проходила жизнь в Эдеме, как трудно им с Евой, первое время было на Земле. Он звал Каина и Авеля, подходил к пасущимся оленям, или отдыхающим львам. Львы при виде Адама бежали ему навстречу и, как маленькие котята, лизали ему руки, катались по земле у его ног. Адам трепал их за лохматые гривы и довольно бурчал: «Все бы вам играть, бездельники. Нет, чтобы пойти куда подальше от своих лежбищ и там питаться виноградом и орехами, так вы возле дома все сожрали. Теперь нам надо ходить за тридевять земель, чтобы собрать поесть что-то».

Завидев хозяина, к нему устремились кенгуру, волки, выдры. Все старались приблизиться к Адаму, Каину и Авелю. Всем хотелось потереться о ногу, лизнуть своих хозяев в губы. Адам объяснял сыновьям, кого из зверей, или скотов возможно чему обучить, кто на что способен. Он прекрасно понимал язык всех зверей, птиц и старался научить этому сыновей, хотя Каин и Абель и сами понимали все, о чем сообщали им их братья: скоты и звери.

О том, что Абель сжег на костре тело старого барана, Каину после долгих раздумий рассказала Ева. Она постаралась объяснить все действия Авеля, как можно в благоприятном и понятном для Каина свете. Постаралась доказать старшему сыну, что Абель поступил совершенно разумно и гуманно, но умолчала о том, что Абель по ошибке, ел плоть барана.

К удивлению Евы, Каин отнесся к поступку брата совершенно спокойно и даже с одобрением. Он сказал, что ему самому давно кажется, что страдающую душу необходимо, как можно скорее освобождать от гниющей плоти, и лучше всего это делать огнем.

– Мама, я думаю, что поступая так, мы делаем сразу три полезных дела: освобождаем и очищаем живую душу от многодневных страданий в погибшем теле, не даем ей страдать и плакать над своим разлагающимся телом. Ты же, мама, сама рассказывала, что видела, как душа погибшего скота или зверя пытается оживить свое бездыханное тело, как страдает и плачет, пытаясь заставить его двигаться, а потом, когда это не получается, когда душа осознает, что надо уходить, освобождаться от этого тела, она не может оторваться от него окончательно, пока не сгниют, не ослабнут все нити, связывающие ее со всеми органами чувств. Она вынуждена, как радужная бабочка, попавшая в паутину, вырываться из мертвого, вонючего тела. А так, несколько мгновений и вечная душа освобождается и устремляется в пространство, чтобы найти себе новое, зарождающееся существо и продолжать наслаждаться жизнью в новом теле.

Мама, я правильно понял то, о чем вы с Бобо нам рассказывали и разъясняли много раз, о переселении и совершенствовании души?

– Да, ты все понял так, как мы вам рассказывали. Но легко все повторять. А решиться на что-то новое, попробовать что-то сделать иначе, чем делали это до тебя, необходимо преодолеть чувство страха, неуверенности. Быть первым, сын, очень ответственно и сложно, потому что главная наша задача на Земле «не навреди». И для того, чтобы поступить так, как поступил Абель, нужно было решиться взять на себя ответственность. Ибо никто до него этого не делал. Такое просто не приходило в наш разум.

Решение «да», или «нет» принимает душа, а как исполнить это «да» или «нет» подсказывает разум, исходя из тех практических знаний, которые он накопил на этой Земле, в нынешней жизни. Это наш сегодняшний опыт, который мы накопили в руках, ногах, глазах.

– Так что, вся наша память хранится в душе, да? А я думал, что все, что я знаю, помнит моя голова, потому что, когда я хочу что-то сделать, то я это, как бы вижу сначала все в голове.

– Да, все, что делали твои руки, ноги, глаза запоминают, и когда глаза видят знакомый предмет, то руки вспоминают, что они делали с этим предметом, что можно с ним сделать еще.

Это запомнилось, а вот что еще можно сделать с этим предметом, решает душа, у которой вечная и бесконечная память.

Память – это вечная искра жизни, которая делает всякое существо живым. Это наш Отец-Создатель. И если ты о Нем помнишь, если ты с Ним дружишь, то Он вечно сопровождает тебя-душу во всех твоих поступках, во всех твоих решениях. И тогда, чтобы ты ни сделал, ты все делаешь с его подсказки, с его позволения и благословения. Ты, как бы Его руки, ноги, глаза на Земле. Ты, как солнечный зайчик, который по воле Отца может проникнуть в любую самую темную щель. Ты, тот самый послушный свет в руках Отца-Создателя, ты – Его посланец. Ты способен нести свет тем мурашкам в темную щель, которые там поселились. А через тебя Отец послал им свет и тепло. Ты стал инструментом, посланцем жизни в руках Создателя. Он любит тебя, он дорожит тобой, потому что, чтобы воспитать такую душу, как ты, как Авель, даже Отцу пришлось трудиться многие и многие времена. Чтобы получилась такая совершенная и послушная Его воле душа, Его достойная частица.

После недавнего разговора с матерью Каин даже зауважал своего брата, прислушивался к его советам. Много времени он проводил не только в любимом саду, но и на крутых склонах холмов, где Авель пас коз и овец.

Каин мог пересказывать Авелю сотни названий цветов, трав, деревьев. Он каким-то образом знал, какой цветок может ослабить боль, какая трава за несколько мгновений остановит кровь на пораженной руке, или какую траву смешать с молоком овцы, выпить и можно не спать два, три дня.

– Если бы в тот раз, когда камень поранил барана, ты позвал меня, мы бы с тобой сумели спасти его травами, мазями, – уверенно сказал Каин. Ты, пожалуйста, в следующий раз зови сразу меня, и мы вылечим твоих животных.

– Нет, брат, в прошлый раз рана была слишком большой. Я же тебе рассказывал, что у него все кишки вывалились и даже порвались, и все, что было в них, размазалось по земле. Ты же знаешь, что я тоже кое-что понимаю в том, как сшивать тело, как соединять и сращивать кости. Тебя мама учила, как обращаться с травами, а меня Бобо учил как сращивать, исцелять тело, – как бы оправдываясь ответил Авель. – Ну вот и прекрасно, будем с тобой одним целым, вместе будем служить нашему Отцу и нашим родителям – предложил Каин.

Глава 13. Ночные сны Авеля

И стали Каин и Авель спать на одной постели, и стал поглядывать Авель на брата своего, как на подвластного себе. Перестал он считать себя младшим, перестал искать согласия при решении даже самых простых вопросов.

А Каин, как бы не замечал капризного голоса брата, и часто соглашался с его требованиями только ради того, чтобы не возбуждать Авеля на спор, помнил, что и он был когда-то таким. И он не знал, куда себя деть по ночам, когда снились ему пышногрудые русалки, когда просыпался от того, что губы его искали сосцы крутобедрых речных дев. Он задыхался от нахлынувшего непонятного чувства. Когда руки обнимали во сне не то ангела, не то существо похожее на человека. А когда просыпался он, то руки его прижимали к своей груди горячую, набитую сухой, морской травой подушку.

И стыдно ему было смотреть утром в глаза матери своей и Бобо, ибо казалось ему, что знали они о тайных мыслях, ночных видениях сына своего. Знал Каин, что сейчас подобное происходит и с братом его Авелем. Он попытался несколько раз рассказать Авелю, что и ему снились и русалки, и непонятно какие существа, которых ласкал и обнимал он, что все это пройдет, как прошло у него. Надо просто сразу вставать и бежать к бурлящему ручью, бросаться в обжигающую холодную воду, и в миг все пройдет. И надо сразу идти на медитацию и высыхать под лучами утреннего солнца, как высыхает куст розы от ночной росы. Но Авель смотрел на брата с каким-то высокомерием.

– С чего ты взял, что мне кто-то снится? Его смуглые скулы стали еще темней. Он отвел глаза от глаз Каина. – Мне твои советы не нужны, оставь их при себе.

Каин смутился.

– Ну ладно. А то мне показалось, что тебе ночью снилось такое... Каин умолк. – Ты так обнял меня, так прижал к себе, и вообще дышал как-то, как будто задыхаешься. Я даже разбудил тебя.

Авель презрительно прищурил глаза. – Мне снилось, что я боролся с бегемотом, – ответил он.

– Пусть будет так, как ты говоришь, – раздосадовано произнес Каин. Я просто хотел посоветоваться с тобой, но в следующий раз, когда будешь бороться с бегемотом, или крокодилом во сне, ты его больше не целуй, не щупай, – добродушно рассмеялся Каин.

– Ладно, – смутился Авель.

После этого разговора, в одной постели они больше не спали. Каин посоветовал Авелю сплести себе гамак, или спать на голых тростниковых палках. Авель под разными предлогами старался находиться подальше от брата. А после того, как Каин застал Авеля, за тем, что он насиловал гориллу, отношения между ними испортились совершенно.

Каин пытался объяснить Авелю, что это противоестественно, что у гориллы могут появиться на свет какие-нибудь уроды, с которыми потом они не будут знать, что делать. И вообще, человек должен жить с подобными себе, с женой.

– А где я возьму «подобную», может, ты знаешь места, где мне взять себе жену? Я больше не могу, какое-то невыносимое желание сжигает меня изнутри. Мне все равно с кем удовлетворить свое желание; хоть с лошадью, хоть с коровой, хоть с гориллой. Так горилла хоть больше похожа на нас с тобой. С ней и поговорить можно.

– А если дети? – недоуменно спросил Каин.

– Какие дети, брат? – нервно рассмеялся Авель. У гориллы могут быть дети только от гориллы, у коровы только от быка. Надеюсь, что, то, что ты видел, останется между нами. Ни мама, ни Бобо об этом никогда не узнают, а то... Авель как то не по-доброму посмотрел на Каина.

– Да, брат, я ничего такого никогда не видел, и надеюсь не увижу.

– Надейся... – нервно хмыкнул Авель.

– И ты, – погрозил он перепуганной горилле кулаком, и приложил палец к своим губам.

Горилла испуганно закивала головой и быстро скрылась в зарослях.

Глава 14. Где взять жен Каину и Авелю

– Скажи мне, старший, умный брат. Как нам жить, где нам взять себе человеческих жен? Чтобы и у нас, как у Бобо и матери были дети. Или мы вечно будем любить обезьян, лошадей и еще неведомо кого, – презрительно произнес он. Почему наш Отец-Создатель не позаботился об этом? Почему Он нашему родителю жену сотворил, нас детей им дал? И на этом что, все закончилось? Что, у Него было всего четыре человеческие души?

– Подожди, не торопись. Ты что, обошел всю Землю? Откуда тебе известно, что и кто есть на другом краю Земли? Ты думаешь, что Земля это только то, куда ты можешь дойти за один день? Да она бескрайняя. Мы с тобой не знаем, что кроется вон за теми снежными вершинами, неприступных гор, – возразил Каин.

– Но Бобо и мама говорят, что Отец-Создатель сотворил в Эдеме только их, что на Земле человек таких как мы, больше нет и быть не может, – с безысходностью возразил Абель.

– Да, таких, как ты и я, наверно, больше нет, но подобные нам быть обязаны. Не мог Отец сотворить только пару человек, которые потом породили меня и тебя, и на этом творение закончилось. Нет, невозможно, чтобы на нас род человек прекратился, – Каин помолчал, о чем-то размышляя.

Ты просто посмотри, что творится на Земле. Задумайся, и тебе станет ясно, что Отец просто не имел права сотворить нас, дать нам разум, научить мыслить, любить, позволил обращаться к Нему с молитвами. А потом взять и бросить нас, чтобы мы познав мир, исчезли, растворились, как капля в океане. Нет, брат, на Земле есть подобные нам и мы с ними обязательно встретимся, когда-то найдем их. Если будем искать, – уверенно сказал Каин. И вообще, ты только представь, сколько на Земле видов бабочек, птиц, рыб, зверей, скотов. Брат, ты посмотри сколько всего на Земле. Они все разные по размерам, форме, цвету. Но они соединяются друг с другом и получаются новые виды бабочек, новые виды рыб. А растения, а насекомые, да что говорить. Даже те самые овцы, которых ты пасешь. Они разных размеров, хвосты у одних круглые, как булыжники, а у других маленькие, висячие. А когда один вид соединяется с другим, то получается третий вид. Когда я скрещиваю сливу с абрикосом, получается уже другое дерево, новые плоды вкуснее. Но это уже не слива и не абрикос. Я уверен, что где-то за океаном, за горами есть человеки, подобные нам. Может быть они меньше нас ростом, а может быть они в три раза мощнее нас. Может быть, они другого цвета кожи, или у них по четыре руки, или по четыре глаза. А вдруг они точно такие же, как мы, или у них есть крылья, как у ангелов.

– Нет, не может такого быть. Мама и Бобо знали бы об этом, – неуверенно произнес Абель.

– Все знает только Тот, Кто сотворил нас, – Каин показал глазами на небо.

– Но почему тогда Он молчит? Почему Он нам ничего не расскажет? – засомневался Абель.

Глава 15. Каин и Авель решили облететь Землю

– Ты хочешь, чтобы тебе все упало с неба? Нет, брат, кое-чего мы обязаны добиться сами. Мы сотворены по образу и подобию Творца нашего, понимаешь – Творца. Значит, мы обязаны, как Он, творить сами. Добиваться того, что желаем собственными знаниями, своими руками и ногами помогать голове. А не ждать, что завтра утром встанем, а у наших постелей стоят жены, которых нам из-за гор, из-за морей принес наш Создатель, – Каин громко рассмеялся.

Нам нужно тренировать орлов, чтобы на них попробовать перелететь за горы, посмотреть, кто там живет. Может быть там, какие-то другие звери и скоты. А может быть, мы встретим там, подобных нам человеков и возьмем себе у них жен. Станем дружить с ними и научим их всему, чему нас обучили Бобо и мама. А может быть, они нас научат чему-то неизвестному, что знают они.

– А если те человеки тоже только одни мужи, тогда что? – разочарованно отмахнулся Авель.

– Ну, тогда мы вместе с ними обойдем всю Землю и будем искать себе жен. Если найдем мужей, подобных нам, то потом найдем и тех, кто породил этих мужей, – Каин довольно потер руки и рассмеялся.

– Ну что, давай завтра с утра и начнем тренировать белокрылых орлов: они сильные и выносливые. Мы уже катались на них, когда были маленькими, но Бобо запретил нам. Помнишь, Бобо рассказывал, как он когда-то, очень давно, когда Земля была другой, обучал летающих ящеров и летал на них далеко, далеко.

– Но сейчас на Земле нет таких ящеров. Тогда на Земле все было по-другому. Мама говорит, что даже солнце светит сейчас не так, как когда-то. Говорит, что дни стали короче, а ночи длиннее, – тяжело вздохнул Авель.

– Мы тоже когда-то своим детям будем рассказывать, что у нас все был не так, как у них. Наши родители когда-то жили в Эдеме, на всем готовом, и от этого не были счастливее, чем теперь. Мама говорит, что жизнь интереснее, когда всего добиваешься сам, когда не ведаешь, что будет завтра. А когда каждый день похож на сегодняшний день, тогда не ценишь ни время, ни то, что тебе досталось без всяких усилий. Я думаю, что такая жизнь – это жизнь скотов, или животных: пошел, наелся травы, и спи, и так каждый день и всю жизнь, и так вечно. Пожрал – поспал, поспал – пожрал. Скажи, чем мы сегодня отличаемся от тех баранов и коз, которых ты пасешь?

– Да, разочарованно ответил Авель. Мы же сотворены, чтобы познать себя и все то, что вокруг нас. Конечно, баранам и тиграм это не нужно. Но мы не можем жить так, как они. Наши родители не только познали на Земле что-то новое. Они уже стали забывать то, чему их обучали в Эдеме. И если мы с тобой будем сидеть возле родителей, и никуда дальше нашей пещеры не ходить, а ждать пока нам спустят с неба, или пригонят из-за горы стадо жен, мы так и составимся в одиночестве. Нас некому будет даже на костер положить, чтобы наши души не томились в вонючих телах, а вошли в новые молодые тела.

– Да брат, ты прав, – воодушевился Авель. Но только договоримся сразу, и дадим друг другу обещание. Маме и Бобо, мы пока, ничего говорить не будем. Мы просто попросим Бобо, чтобы он показал нам, как побыстрее научить орлов поднимать нас в небо. А мама если узнает, что мы хотим летать на птицах, не позволит нам этого. Она помнишь, говорила уже как-то, когда Бобо рассказывал о своих полетах на ящерах, что тогда было другое притяжение Земли, и что сейчас птиц таких сильных и смелых нет, – засомневался Авель.

– Дело совсем не в птицах. Сильные и смелые птицы есть. Просто она боялась, что мы с тобой когда-нибудь захотим летать, как они с Бобо: Бобо на ящерах, а мама на гарудах.

Ты же не боишься попробовать полетать? – Каин испытывающе посмотрел на брата.

– Да ты, что, – обиделся Авель. Я всегда мечтал об этом. Мне хотелось, чтобы я мог, как орлы, парить в небе под облаками, и над облаками. Но я не додумался, что можно подняться в небо на орлах сейчас.

А как ты думаешь, мы будем садиться на них верхом, как на лошадь, или летать держась руками за их ноги? Ты знаешь, Каин, больше чем полдня висеть, держась за ноги орла я, пожалуй не смогу. – А ты, что уже пробовал? – удивился Каин. – Нет, я несколько раз, на спор с шимпанзе, висел на ветках над пропастью; кто дольше провисит. – Ну и что, – развеселился Каин, – шимпанзе тебя перевисел? – Никогда. Все разы побеждал я, – Авель гордо потряс мощными длинными ручищами. Давай сразимся с тобой, – предложил он брату. – Нет, – спокойно ответил Каин. Я знаю, что ты сильнее меня. – Зато я знаю, что ты умнее и знаешь больше чем я, – с уважением ответил Авель.

Услышав просьбу сыновей, о том, чтобы он помог им тренировать орлов для полетов в небо, Адам сначала насторожился и задумался, как бы оценивая затею Каина и Авеля. Но потом довольно рассмеялся. Посмотрев в небо и приложив ладони к губам, он издал несколько резких орлиных клекотов.

Братья подняли головы к проносившимся облакам и зачарованно любовались, как два огромных орла камнем устремились к Адаму. Только у самой земли их белые крылья раскрылись и сильные, с мощными когтями ноги упруго коснулись мягкой травы. Радостный клекот вырвался из широко раскрытого клюва старшего орла. Пронзительно-рубиновые глаза полуприкрылись лимонно-желтыми веками. Оба орла одновременно склонили красивые, гордо посаженные головы перед господином Земли. Адам оценивающе посмотрел на небесных великанов.

– Кай, – обратился он к орлу, который стоял поближе: Хватит ли у тебя сил носить на своей спине, вот этого, твоего господина? – Адам показал на Авеля.

– Я могу носить на спине обоих сразу, – уверенно ответил Кай.

– Как долго ты сможешь носить на своей спине одного из них? Кай оценивающе рассмотрел на стоящих рядом братьев, как бы соизмеряя свои силы. – Вот этого, черного; он помощнее. Я смогу поднять до самых высоких облаков и с этой высоты, ты, мой господин, покажешься ему величиной с его палец. Я смогу носить его без передышки, с восхода солнца и до той поры, пока оно не достигнет своей наивысшей точки.

А этого, стройного, я могу поднять еще выше, но там ему будет очень холодно, потому, что он голый, без перьев и буду носить почти до той поры, когда солнце приблизится к горизонту.

– Ну, я думаю, что такие долгие полеты им не понадобятся, – Адам вопросительно посмотрел на сыновей. Я правильно говорю? – он посмотрел на Каина.

– Да, – глядя ему в глаза, ответил тот.

– А что ответишь родителю ты? – с какой-то теплотой, спросил Адам младшего сына.

– Не знаю, может быть, мы захотим посмотреть, кто живет за теми белыми вершинами, – загадочно ответил Авель, и как-то лукаво глянул на родителя.

– Без моего разрешения никаких вершин, ясно? – с интонацией не допускающей возражений произнес Адам и глаза его стали холодными, жесткими.

Ор, а ты сможешь повторить то, что обещает твой родитель?

– Да, господин, – уверенно ответил второй орел и сделал шаг вперед.

– Это мой старший сын, и он даже сильнее меня, – Кай вновь с почтением наклонил голову.

– Я доволен вами. Завтра на восходе солнца вы оба будете у красного утеса. А сейчас вы свободны, – сказал Адам орланам и повернулся к Каину и Авелю. Ну что, вы довольны? – он испытующе посмотрел на сыновей. Не страшно?

– Вообще-то страшновато, – признался Каин. Если Кай говорил, что поднимается так высоко, что ты, Бобо, покажешься нам таким маленьким, как палец.

– Я летал и повыше, – задумчиво ответил Адам. Но тогда все было по-другому, и тогда летал я, а не вы. Завтра я полечу первым, посмотрю, насколько это опасно. И вообще, нужны ли эти полеты, и что они вам дадут. Ради развлечения; нет смысла. Вы же не просто хотите посмотреть на Землю с высоты. Для этого достаточно залезть на любое высокое дерево, или подняться на высокую скалу, и вы увидите Землю с высоты птичьего полета.

– Читая мысли в твоей душе, – Адам внимательно посмотрел в глаза Авеля – Я вижу там только образы самок, никаких познавательных мыслей, связанных с полетами над Землей я не нашел. Все твои мысли только о самках. В этом нет ничего необычного, так устроил Отец всех животных. Мы в этом отношении не исключение, так как тело наше устроено так же как у свиньи, обезьяны... Все, что присуще животному, присуще и нам, человекам. Но нам запрещено Отцом, оставаться животными в человеческом теле. В нашей душе живет частица нашего Отца-Создателя, мы постоянно находимся под Его наблюдением, и закрыть Ему глаза на наши поступки мы не имеем силы. Мы забываем о своих поступках, а Он никогда. Все ваши деяния запечатлеваются в ваших душах навечно. Так что прежде чем, что-то совершить, сто раз подумайте. За все умное или глупое придется дать ответ. Как я вам уже говорил: Отец не наказывает, а воздает.

Так, что вы задумали? Давайте посоветуемся. Вы же знаете, что все ваши помыслы я могу узнать даже без вашего желания. Мне это дано от Отца. Но зачем мне напрягаться, чтобы узнать мысли своих сыновей. Пусть эти силы сохраняются для каких-то более сложных решений.

– Бобо, а ты можешь узнать, есть на Земле еще такие люди, как мы, или нас всего четыре человека? – выпалил Абель.

Адам посмотрел на сына. – Ну, теперь мне ясно, зачем вам нужно узнать, что творится за теми снежными горами. Мне даже ясно, что именно вас интересует.

– Дети, мы с мамой думаем о вашем будущем с того дня, как только Отец подарил нам Каина. Мы знаем, что вам нужны жены, подобные вам. Если даже мама родит вам сестер, то вам нельзя соединиться с ними. Это будет кровосмешение, которое приводит сначала к уродствам, а потом и к смерти. Вы же знаете, что даже скоты и звери не строят свои семьи со своими близкими родственниками. А для нас человек, существует не только завет, который не позволяет соединение в семью близких по плоти, но главное, что мы подобны Отцу-Создателю по Духу. Поэтому, если две частицы Духа Создателя попробовать соединить, то они как два одинаковых куска магнита оттолкнут друг друга. И мы можем только дополнять друг друга, но не угнетать.

Но если попробовать соединить в семью то, что уже было семьей в ваших родителях, то в вас свойства и качества ваших родителей начнут закисать, бродить; не будет притока новой энергии извне. Вы же сами видите, что если ручей быстрый, то в нем никогда нет тины и липких водорослей, потому что в нем всегда приток новой свежей воды, новой энергии. А если вы посмотрите в озерко, куда вода попадает изредка, случайно, то через какое-то время вода протухает. В нем заводятся синие водоросли, и все живое гибнет, а потом оно просто высыхает.

Так и в животном мире, к которому мы принадлежим по плоти. Поэтому нам, человекам, запрещено изначально кровосмешение и духоубивание в себе.

Часть III

Глава 1. Адам изгоняет Авеля от лика своего

Не простил Адам предательства и обмана любимому сыну своему Авелю. Хотя и рыдал Авель и умолял простить его и клялся, что не предвидел всех последствий проступка своего. И утверждал, что хотел только блага для скотов, когда сжигал их тела на кострах, и помогал душам их мгновенно получить свободу. Но не за то, что сжигал Авель на кострах, тела погибших овнов возненавидел Адам сына своего, а за то, что убивал и поедал осознанно, ради наслаждения. Забирал жизнь доверенных ему Адамом скотов, которых обязан был оберегать, как детей беззащитных. И если в жестокости своей, он смог убить слабого и беззащитного, то без колебаний рука его поднимется на подобного себе, ибо они только обликом отличаюся он скотов и зверей, а пред Создателем все равны. Никогда и никому не завещал Ты, Отче, убивать, и проливать кровь, приносить в жертву Твои творенья.

Все, Отче, чему Ты даровал дыхание, сотворил Ты для дружбы с человеком, а не в пищу ему. И за всякую убитую тварь, человек будет отвечать страданиями своей души и плоти.

И поднял чело свое Адам, и не глядя на Авеля, произнес:

– Я верил тебе, я лелеял тебя. Я видел в тебе истинного сына своего. Ты был моей надеждой. Я любовался только телом твоим, но просмотрел, что таишь ты в душе своей. Удались с глаз моих и живи, как требует того душа твоя, дабы не возненавидел я тебя больше, нежели ныне, и не истребил тебя с лица Земли.

Я отвечу перед Отцом нашим, за то, что поверил тебе, как себе, что дал тебе свободу выбирать путь. Что радовался я силе и красоте твоего тела, и не заметил, как душа твоя стала сильной на жестокость, гордой и холодной. Я даю тебе часть от стада. Пусть оно кормит тебя. Ты можешь сожрать его за один раз и искупаться в крови братьев своих. Ты сам избрал свой путь, не спросив совета ни у меня, ни у выносившей тебя в чреве своем матери. Ты совершил противное Отцу-Создателю и родителям твоим, ты нарушил главный закон бытия «Не убей».

Ты тайно забирал жизнь у тех, кого доверил нам Отец оберегать, любить. Ты, убийца, а вместе с тобой и я, ибо это я не сумел внушить тебе любовь ко всему, что сотворил Отец наш. Не сумел убедить тебя в том, что всякая жизнь неприкосновенна, ибо во всем имеющем душу живет ее Творец. Так же, как в тебе живу я, и как во мне живешь ты. И все мы и скоты, и звери, и гады, и насекомые часть Того, Кто сотворил нас.

Глава 2. Изгнанный, но не раскаявшийся Авель

Видел я, Отче, что Авель слышит каждое слово своего родителя, каждую ноту его голоса. Видел я, что первый испуг его души прошел и его холодный ум спокойно анализировал слова Адама.

И с каждым словом Авель становился все спокойнее и увереннее в правоте своих поступков, но главная мысль вибрировала в его душе и заполняла рассудок: «Но душа же бессмертна и те души, которые я освободил от плоти, все равно не сегодня так завтра перешли бы в новые тела. И если я освободил души, пока у их тел были крепкие зубы и копыта, пока тела не стали дряхлыми и беспомощными, пока их плоть не стала им в тягость, я сделал доброе дело и меня же за это упрекают в жестокости.

Ни Каин, ни Бобо, ни мама, никогда бы не пошли на такой ответственный поступок. Они всегда смотрели, как страдает коза или корова, готовы были жевать им траву своими зубами, до последнего дня подносили к их беззубым мордам траву и воду. А потом плакали, закапывали в землю и ждали, пока душа сама выкарабкается из гнилого тела.

Я научил их, как быстро освободить душу от мучений, теперь они всех скотов сжигают на кострах и радуются когда видят, как душа мгновенно уносится в небеса. А те, кого я, как говорит Бобо, «убил» раньше времени. Убивал я скотов, потому, что я знаю, когда они рождались, что у кого болит, и сколько кому осталось жить. Я просто не допускал, чтобы доверенные мне скоты сдыхали от старости в мучениях.

И почему я должен отчитываться перед Бобо, мамой и Каином, за каждый свой шаг, за каждую свою мысль, за каждый свой прожитый день? Они же передо мной не отчитываются, и никто не спрашивает у меня разрешения пойти нарвать бананов, поплавать в океане.

Вот так размышлял Авель, и последние слова родителя он не слушал. А только уныло ожидал, когда тот закончит опостылевшее ему нравоучение.

Глава 3. Рассказы орла Кая о прошлой жизни на Земле

И отделил Адам Авеля от себя, и как бы забыл, что есть у него любимый сын. И поселился Абель в пещере, вдали от жилища родителя своего, и пас выделенный ему скот, и делал сыр из овечьего молока.

Передавал он через Каина родителям своим сыр и молоко при встрече братьев у Красного утеса. Каждый день летали Каин и Абель на белокрылых орлах, любовались неоглядными земными просторами, бескрайней гладью океана, сливающейся с небом. А когда поднимались выше клубящихся облаков, то казалось им Земля круглой и бесконечной. И верили братья, что есть на другом краю Землю такие же, как и они люди, что когда-то встретятся они. Но не знали, когда это будет; может быть, завтра, когда полетят они еще дальше, чем летали сегодня. А может быть, встретят они своих жен когда-нибудь очень не скоро. Когда у них, как у их родителя Адама вырастут усы и борода, и когда их грудь покроется густой шерстью.

Отец Ора – Кай, в долгих полетах рассказывал братьям, что он слышал от своего родителя, а тот от своего прародителя, что когда-то Земля была ближе к Солнцу, что летать тогда было совсем легко, можно было взмахнуть крылами один-два раза и парить над Землей от восхода Солнца и до половины дня. Что жили тогда на Земле исполинские скоты и звери, а в небесах парили цари небес – гаруды – огромные птицы, на которых восседали их родители, Адам и Ева. Что все на Земле было тогда огромным и долговечным.

Тогда все обитатели Земли говорили на едином языке. И для того, чтобы сказать что-то, не надо было раскрывать рта, надо было просто подумать, и мысль рисовала то, что ты хотел сказать, все отражалось, как в зеркале, в твоей душе. А еще прародитель Кая рассказывал, что тогда на Земле жили существа с лицом, руками, и грудью человеческими, а ниже пояса туловище у них было лошадиное. И были эти существа красивыми, сильными, мудрыми. Рассказывал прародитель Каю, что очень, очень давно: еще до того, как сотворил Отец-Создатель Адама и Еву, Сотворил Он в Эдеме людей, а потом, после людей, сотворил Отец, сначала Адама, а потом и Еву и нарек их людьми.

Кай говорил, что люди по рассказам его прадеда, должны жить на Земле и сейчас. И они телом похожи на Адама и Еву. Что они живут, наверное, где-то с другой стороны Земли. Люди те, всегда жили вместе со скотами и зверями в одних жилищах, что они говорят на понятном всем животным, птицам и гадам языке.

От рассказов Кая у Каина и Авеля захватывало дух. Каин после полетов бежал к родителям и сообщал то, о чем узнал от старого орла. Он просил Еву и Адама подтвердить те события, о которых рассказывал Кай, но родители почему-то прекрасно помнили все, что происходило с ними в Эдеме, но о людях, к удивлению сына слышали впервые.

Хотя Бобо не отрицал, что он слышал в Эдеме от ангелов, что еще до него, Отец сотворил пару существ, похожих на Адама. Ангелы обучали их, как и Адама всему, что необходимо знать, чтобы жить на Земле счастливо. Они были веселы и доброжелательны, больше похожи на ангелов.

Глава 4. И были до Адама в Эдеме люди

Люди, как и ангелы, не способны были принимать собственных решений в необычных условиях. Они всегда поступали только так, как им показали это один раз, никогда не способны были что-то изменить, попробовать что-то сделать иначе, чем им когда-то показали. Они, например, палку брали только за толстый конец. Когда им предлагали взять ее за тонкий конец, они отвечали: «Так нельзя». И прятали свои руки за спину. Они все делали очень аккуратно и ответственно; но только по единожды установленному правилу. Даже на землю они вставляли сначала только на левую ногу, а если надо было что-то взять, то тоже брали только левой рукой. Если им когда-то сказали, что на дерево залазить нельзя, то они к дереву не дотронулись, если его свалило ветром и оно лежит на земле. Ангелов это приводило в восхищение, ибо они знали, что люди никогда не нарушат ни единого правила.

– А как же они живут, если не способны ни на что, – удивленно спрашивали Кая, братья, – они что тупые как деревья? Где их посадил, там они и будут расти, – удивлялся Авель.

– Знаешь, брат, я все понял. Они не были, как деревья, или трава. Им Отец наш дал и ум, и разум, и свободную волю, как и нам. Но Он дал им большее чувство меры во всем. Люди не были пугливыми и боязливыми, как ты предполагаешь, они были просто ответственнее, чем мы с тобой, и даже, наверно, уравновешеннее наших родителей, не были такими самоуверенными и гордыми, как мы. И они, я думаю, не наделали столько ошибок, сколько делаем мы.

Мы считаем, что нам все дозволено, что мы самые главные на Земле. Что и Земля, и то, что на ней, все только наше, и только для нас. Но если это даже так, то мы должны все беречь и относиться ко всему, как к себе. Все, что нас окружает – это наше продолжение: и вода, и солнце, и скоты, и звери – это часть нас. А мы часть всего, что рядом с нами, что мы видим и даже то, что далеко от нас, то, что мы только видим, но не можем достать.

И если мы будем все бездумно ломать и говорить: «Вырастет новое», то через какое-то время оно может, и не вырасти. А если верить Каю, который утверждает, что когда-то Земля была не такой тяжелой, все животные бегали по ней очень легко, и она раньше не притягивала к себе так сильно, как сейчас, можно было один раз подпрыгнуть и лететь над Землей долго, как на крыльях. Можно было почти не дышать, или дышать в десять раз медленнее, чем мы дышим сейчас.

Нет на Земле тех исполинских ящеров, на которых летал Бобо, нет уже тех, огромных динозавров, кости которых мы с тобой нашли, и как ни старились, не смогли даже с места сдвинуть. Где они? Их яйца в три раза больше нашей головы. Представляешь, каких они были размеров. Они были выше деревьев. Такое животное сейчас просто прилипнет к Земле, как улитка, и с места не сдвинется, потому, что тогда Земля, всех кто жил на ней, к себе так не притягивала, вот и росло все, каких хотело размеров.

Тогда всех притягивало к себе небо, а сейчас нас цепко держит на себе Земля. И нет ныне тех великих деревьев, на которых гнездились летающие ящеры. Нет тех огромных, как наши деревья трав, которыми питались эти гиганты. Нет и тех огромных змеев, о которых рассказывал нам Кай.

Сейчас все животные, раз в десять меньше, чем были до катастрофы, погубившей и ящеров, и динозавров, и многих, многих разумных скотов и зверей, живших на Земле. Да, многое изменилось за эпохи, пролетевшие над Землей.

Но не знают ни Кай, ни Каин, ни Авель, что та катастрофа, которая погубила большинство прекрасных творений, произошла не сама собой, не случайно, как сорвавшийся со скалы камень.

Глава 5. Размышления ангела о роли Адама в земной катастрофе

Катастрофа – это дело рук человеческих, дело рук любимого Тобой, Отче, Адама, которому дал Ты изначально силы и разум, подобные силам и разуму Твоих помощников-божеств, следящих за порядком во Вселенных. Но божества, как и ангелы не имеют свободы что-то изменять в порученной им работе. Они только следят за ходом процессов во времени и регулируют ритм движения звезд и планет, следят за приливами и отливами в океанах.

И никто из божеств не имеет возможности и желания изменить по своей воле ритм ни на долю мгновенья. Ибо если изменятся вибрации одного явления природы, то автоматически это повлечет за собой сбой, изменение во всем организме Вселенной. Божества Твои, Отче, как органы, части единого тела Вселенной, которые Тобой сотворены, оживлены. Они, как всякое живое существо дышит, любит, наслаждается, устает, стареет. И исполнив на арене Вечного Времени, порученную ему роль уходит со сцены Времени, чтобы отдохнув и набравшись Твоего Святого вдохновения, возродиться вновь в более совершенном облике, для выполнения нового, более сложного и ответственного служения Тебе, мой Отче.

И прекрасно, что все во Вселенной подвластно только Тебе. А божества, ангелы, архангелы и все слуги Твои, лишь покорные Твоей воле надзиратели и исполнители. Но другое дело, человек. Он, подобие Твое, и ему на Земле дана свобода: дозволено почти все. Но если не все, то очень многое, может он подчинять своей воле, но только на Земле. И на примере Адама, Ты увидел, Отче, как необузданная свобода для существа разумного, не знающего меры в стремлении обладать всем, что видит глаз, губительна, не только для человека, но и для всех, кто находится рядом с ним.

Ты подарил ему прекрасную Землю, обустроенную, пригодную для плотского наслаждения и безграничного духовного совершенства. Дал свободу творить, быть подобным Тебе в любви, бескорыстии, нести свет и тепло души человеческой, каждому Твоему творенью. И взамен, как и Ты, не требовать, не ждать благодарности, прославления или наград. Чтобы человек ни делал, он обязан помнить, что все мы служим только Тому, кто нас сотворил. И потому, все, что бы мы ни делали, мы обязаны делать самым совершенным образом с любовью и благоговейным трепетом.

Наша жизнь только для Тебя – это ежедневный, ежемгновенный экзамен на зрелость. И никто не ведает, в какой миг Ты остановишь наши вибрации. В какой миг божества, ангелы и человеки предстанут пред ликом Твоим, чтобы дать отчет, на что были потрачены годы, дни, мгновенья, подаренной нам жизни.

И поэтому, каждый миг должен быть, как последний, когда всякая душа выдохнет: «Отче, вот она я, вот дела мои».

Глава 6. Ангел предвидит будущее человечества

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.